
КАРА МЕЛЬ
КЭТИ СВИТ
ИЗМЕНА
БОЛЬШЕ НЕ ТВОЯ

Кара Мель
Кэти Свит
Больше не твоя

https://litres.ru/74824127

Аннотация

Я любовница твоего мужа. Он подарил мне шикарную квартиру в центре, крутую тачку, о которой тебе только мечтать приходилось. А через неделю я полечу за его счёт на океан отдыхать. Не веришь? Приезжай к себе домой! У тебя есть час, чтобы нас "застукать"

-Поздравляю, вы беременны! - словно из другой вселенной раздаётся голос врача. -Извините, - произношу на автомате. - Мне пора. -Что с ребёнком делать планируете? - спрашивает медсестра. - Оставлять или аборт? -Оставлять… наверное…

История Миши Майорова - История Миши Майорова -

Содержание

Глава 1. Аленка	4
Глава 2. Аленка	9
Глава 3. Алена	12
Глава 4. Алена	17
Глава 5. Максим	20
Глава 6. Аленка	27
Глава 7. Максим	33
Глава 8. Максим	38
Глава 9. Алена	43
Глава 10. Алена	48
Глава 11. Максим	54
Глава 12. Максим	60
Глава 13. Алена	66
Глава 14. Максим	73
Глава 15. Максим	80
Глава 16. Алена	85
Глава 17. Максим	90
Глава 18. Алена	98
Глава 19. Максим	104
Глава 20. Алена	111
Глава 21. Алена	117
Глава 22. Алена	125
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Глава 1. Аленка

— Извините. — Зажимая ладонью рот, выскакиваю из переговорной и со всех ног спешу в уборную. Мне дико нехорошо.

Руки трясутся, ноги подкашиваются, меня бросает то в жар, то в холод.

Блин! Да что же за ерунда такая?!

Если бы я могла быть беременной, то однозначно подумала бы об этом. Но это не так.

К сожалению, иногда бывает, что у супругов не получается зачать ребенка. Подобная участь касается малого процента семей, и так вышло, что моя вошла в это число.

У нас с Игорем нет никаких патологий, анализы у обоих идеальные, регулярно стараемся зачать малыша, а результата все нет.

Я хочу сделать ЭКО, но муж настроен категорично. Ему не нужен ребенок «из пробирки», мне же на это плевать.

Малыш —он в любом случае малыш. Не так ли?

— Алена, вам нужно срочно проверить желудок. — Андрей Денисович сурово смотрит на меня. От стыда хочу провалиться сквозь землю, а еще лучше сбежать.

Недовольство шефа словами не передать. Раскрасневшиеся лицо, частое дыхание и сжатые в узкую линию губы. Мужчина зол настолько, что глаза вот-вот вывалятся из орбит.

Жутко неприятное зрелище.

Из-за моей выходки мы едва не лишились крупного контракта. Его подписание готовили несколько месяцев и вот, наконец, дождались этого дня.

У компании, где я работаю, не лучшийпериод. Фирма на грани разорения, и лишь благодаря этому контракту компания сможет выполнить свои обязательства перед кредиторами и оттянуть банкротство еще на пару месяцев.

— Андрей Денисович, простите, пожалуйста. Подобного больше не повторится, — еще раз приношу свои извинения. Мне не сложно. Своей работой я дорожу.

— Ты права. Подобного больше не повторится. — Шеф сурово смотрит на меня. — Ты уволена! — Новость звучит словно гром посреди ясного неба.

Резко вдыхаю, делаю шаг назад. Застываю и смотрю на шефа во все глаза.

Не может быть. Это просто какая-то шутка.

Не верю!

— Уволена? — произношу на выдохе. — Но… как? — шепчу. Я в полном шоке.

Мне нельзя терять работу. Ни в коем случае! Если я ее лишусь, то у меня не будет возможности сделать ЭКО. Ведь безработной ни один банк кредит не даст, а муж у меня категорически не соглашается тратить свои деньги на возможность зачать ребенка.

Придется «вешать» кредит на себя.

— Ты едва не сорвала мне заключение самого важного контракта за всю историю фирмы и еще спрашиваешь, почему уволена?! — рявкает шеф. Содрогаюсь.

Мужчина поднимается с кресла, упираетсяв стол кулаками, подается вперед. Его бешеная энергетика сбивает с ног. Он вселяет в меня самый настоящий ужас.

— Ты смеешься надо мной или настолько тупа? — продолжает напирать. Прибивает взглядом к месту.

Взгляд шефа полон отвращения, голос злости. Так гадко я еще никогда себя не чувствовала.

— Я не тупа, — говорю еле слышно.

— Что?! — снова кричит. Снова сжимаюсь внутри в тугой комок.

Очень хочется поинтересоваться, нет ли у шефа проблем со слухом, раз он переспрашивает, но вовремя прикусываю язык. Андрей Денисович по щелчку пальца может оставить меня без работы в дальнейшем. Ему никто не помешает написать мне «шикарные» рекомендации и выдать «волчий билет».

— Извините меня, — заставляю себя произнести громко и четко. — Видимо, я съела некачественную еду, и мне стало плохо. Вы же не станете увольнять человека, который из-за задержки зарплаты вынужден покупать самые дешевые продукты, которые только продаются в магазине?

Нам уже третий месяц не платят зарплату. Если бы у меня не было мужа, не представляю, как выжила бы вообще.

Мои родители пенсионеры и сами нуждаются в финансовой помощи. Мама гипертоник, ей ни в коем случае нельзя волноваться, а папа диабетик. Я то и дело покупаю для него хорошие, качественные лекарства. Те, что выдают бесплатно в поликлинике, почти не помогают.

Родители не должны узнать о моих трудностях, им волноваться нельзя.

Шеф сверлит меня недовольным взглядом, скрежещет зубами. Он дико зол, и с одной стороны я его понимаю, но с другой… Это ведь глупо вот так меня увольнять!

Плати он нам зарплату вовремя, никаких финансовых трудностей у меня не было бы. Я спокойно ходила бы в магазин, покупала то, что хочу, а не то, что придется. Не растягивала бы полученные деньги на месяцы.

А теперь вот приходится выкручиваться.

Муж считает, что заработанные им деньги нужно вкладывать в развитие бизнеса, а для жизни достаточно того, что получаю я. Его не волнует, что мне зарплату не платят. По его мнению, я должна обеспечивать уют и комфорт в доме, а еще готовить ему еду. На собственные, естественно, средства.

Конечно, на свой внешний вид и деловые обеды и ужины он не скупится, а вот денег жене дать… Никогда.

— Ты меня шантажировать решила? — рычит гневно шеф. От его напора у меня начинает кружиться голова.

— Нет, что вы. — В поисках равновесия хватаюсь за спин-

ку стула. Для пущего счастья мне осталось лишь упасть без сознания на ковер в кабинете шефа.

Глава 2. Аленка

Шеф смотрит на меня сурово, внутри него борется буря эмоций, вижу,что очень много что хочет мне сказать, но продолжать диалог не спешит.

— Даю тебе три дня на проверку здоровья, — выдает свое резюме. — Обратись вот в эту клинику, — достает из верхнего ящика визитку, протягивает мне. — Скажешь, что от меня.

— Спасибо, — принимаю контакты клиники. — Но у меня нет возможности оплачивать услуги частных клиник, — признаюсь честно.

Андрей Денисович совсем забыл, что зарплату сотрудникам не платит, что ли? Но об этом лучше пока промолчу.

— Я в бесплатную поликлинику пойду, по месту жительства, — мысленно содрогаюсь от того, что мне предстоит. Но делать нечего… Пора разобраться, что со мной происходит. И оттягивать дальше нельзя.

Шеф смеряет меня таким взглядом, что становится неловко. Словно он говорит с умалишенной, а не со мной.

— Идешь в клинику, — кивает на визитку, — говоришь, что от меня. Я их предупрежу.

— Но, — начинаю, — я не могу! У меня нет на это денег!

— А кто-то заставляет тебя платить? — Андрей Денисович вопросительно выгибает бровь. — Компания покроет

эти расходы.

— Но, — снова не унимаюсь, — у фирмы финансовые трудности, я знаю.

— Уж поверь, — ухмыляется, — мы в состоянии оплатить комплекс услуг, который потребуется для обследования одного из лучших своих сотрудников.

Стою напротив мужчины и не знаю, как его благодарить. Он даже не представляет, как сильно меня выручил!

— С-спасибо, — шепчу.

— Иди уже, — отмахивается от меня, как от назойливой мухи. — Не мозоль мне глаза. Я устал.

— А вы контракт в итоге подписали? — интересуюсь уже у самой двери.

— Через три дня придешь и узнаешь, — отрезает. — Закрой за собой. У меня важный звонок.

Время, которое шеф мог потратить на меня, закончилось.

Возвращаюсь к своему рабочему месту, выключаю компьютер, забираю еду, которую с собой принесла. Снова начинает подташнивать.

— Тебе опять плохо? — с сочувствием спрашивает Лена Кулакова. Она моя давняя подруга. Мы с ней учились вместе, а теперь она сидит за соседним столом.

— Если честно, то не очень, — говорю, пытаясь унять новый приступ. Дышу медленно и глубоко. — Отравилась, наверное, — высказываю свое предположение.

— Опять? — ухмыляется Ленка. — Что-то слишком ча-

сто ты стала травиться едой, — едко подмечает, намекая на интересное положение, хотя прекрасно знает о нашей с Игорем проблеме.

— Видимо, стала выбирать некачественные продукты, — делаю вид, что не заметила подколки в свой адрес. — Пожалуй, пора снова начинать заказывать еду из гипермаркетов. Магазин рядом с домом уже не в первый раз меня подводит.

Беру пальто, перекидываю его через руку. Кручу в руках свой обед, который уж точно есть не стану.

— Хотела тебя угостить вкусным пловом, который приготовила вчера, — показываю на контейнер.

Ленка его просто обожает. Игорь тоже. А я не особо люблю, но приготовила специально для них. Мне нравится делать приятное своим близким, в отличие от них… Им лишь бы меня побольнее ужалить.

— Видимо, безопаснее будет его выкинуть, — подхожу к урне и опускаю туда заранее сложенный в одноразовый контейнер плов. Нечего было давить на больную мозоль.

Ленкины глаза надо было видеть! Жаль, я не смогла запечатлеть этот момент.

— Мало ли. Вдруг я отравилась именно им, — как ни в чем ни бывало пожимаю плечами и покидаю опен-спейс.

Глава 3. Алена

— Игорь, ну же, возьми трубку, — прошу слушая длинные гудки. Муж опять недоступен.

Мне нужна помощь добраться до дома. И очень страшно, что на помощь никто не придет.

В сердце появляется отчаяние. Оно в считаные секунды затопляет целиком. От него не спрятаться, не скрыться, и как перебороть его, я тоже не знаю. Не соображаю от слова совсем. Мне плохо.

Так плохо, как еще не было никогда.

Осматриваюсь по сторонам в поисках лавочки, скамейки, хоть тротуара! Мне бы присесть… Ноги держат с трудом.

Опять накрывает тошнота, головокружение усиливается с каждым вдохом. Я вот-вот упаду в обморок. И рядом из знакомых и родных никого нет.

Мне никто не поможет.

Опять звоню мужу, снова разговариваю с молчащим динамиком, слушаю длинные гудки. Игорь, наверное, на совещании, раз не подходит к телефону. Иной причины предположить не могу.

В глазах темнеет, начинаю терять равновесие. Выставляю руки вперед, они толком не слушаются, за что-то ухватиться и удержаться не получается Лечу вниз.

Но вместо холодного и жесткого асфальта приземляюсь в

крепкие мужские руки. Меня, как пушинку, поднимают.

Слабо дышу, пытаюсь собрать остатки сил и открыть глаза. Носа достигает до боли знакомый запах мужского парфюма. Редкий запах, он очень мало кому идет.

— Алена? Ты? — Над головой раздается голос лучшего друга моего мужа.

— Максим? — шепчу. На радостях, что я не одна, что рядом есть хороший знакомый, приоткрываю веки и тут же встречаю обеспокоенный взгляд голубых глаз.

— Что ты здесь делаешь? Не ушиблась? Медицинская помощь нужна? — засыпает вопросами, осматривает и тут же приходит к выводу. Он не дает мне и слова сказать.

Продолжает держать меня на руках. Крепче прижимает к своей широкой груди, держит так, чтобы мне было удобно. Расслабляюсь, кладу голову ему на плечо.

— Спасибо, — шепчу. Тревога отступает. Я в надежных руках.

— Не за того ты замуж вышла, — произносит печально. — Неужели ты не видишь, кто твой настоящий рыцарь в сияющих доспехах? — подмигивает, превращая свои слова в шутку. Но его глаза не смеются. Макс серьезен, как всегда.

Слабо улыбаюсь. Это Майоров. И он неповторим.

— Опять меня спасать придется, — тихо шепчу. Тяжко вздыхаю.

Вот почему мне на помощь всегда приходит он, а не мой благоверный и ненаглядный муж?

— Да капец! — улыбается Максим, и от его улыбки бабочки в животе начинают кружиться. — Где твоего мужа носит? Почему спасаю я, а не он?

Хотела бы я знать…

— Не смогла до него дозвониться, — поясняю печально. — Он трубку не берет.

— Козел, — беззлобно заявляет Максим бросая на меня встревоженный взгляд. — Пофиг. Пойдем ко мне!

— К тебе? — удивляюсь. — Я не в том состоянии, чтобы по гостям расхаживать. Прости.

— Ты в том состоянии, чтобы в бессознанке на асфальте валяться, — констатирует факт. — Так?

Да он издевается надо мной! Но ожидаемой волны возмущения не следует. Я просто продолжаю удобно лежать у него на руках.

Максим забирает у меня сумочку, вешает себе на плечо и несет в огромный бизнес-центр, что расположен напротив здания, где я работаю.

Он беспрепятственно минует охрану, заходит в лифт, держа меня на руках, нажимает кнопку нужного этажа. В спину нам летят шепотки и любопытные взгляды. Уверена, кто-то из них обязательно доложит Игорю, и дома меня будет ждать грандиозный скандал.

Но мне так плохо сейчас, что без помощи Майорова я не справлюсь.

Металлические створки смыкаются, кабина приходит в

движение. С бешеной скоростью поднимает нас.

— Ты как? — на этот раз без тени юмора и сарказма спрашивает Максим. Хочу встать на ноги, но он не позволяет. Так и держит на руках.

— Со мной все нормально, — отвечаю тихо, голова продолжает покоиться на его плече. Так хорошо.

— Я вижу, — произносит с печальной усмешкой. — Пойдем. Попробуем привести тебя в чувство.

Медленно начинаю приходить в себя. Тошнота отступает, головокружение проходит. Остается лишь слабость, и очень хочется пить.

Выходим из лифта, Максим останавливается в просторном холле.

— Можешь сама идти? — уточняет. Взгляд серьезный, внимательно всматривается мне в глаза.

— Давай попробуем, — предлагаю.

— Только без геройства, — подчеркивает. Согласна?

— Да, — киваю.

Бережно, словно я сделанная из самого тонкого хрусталя кукла, Майоров опускает меня. Встаю на ноги, удерживаю равновесие.

Максим ни на секунду не отпускает. Придерживает, подстраховывая.

— Ну как? — проходит по мне внимательным взглядом. А вместе с тем по телу бегут мурашки. Я всегда так реагирую на него.

— Вроде нормально, — мягко ему улыбаюсь. — Только дико хочется пить.

— Это легко поправимо, — подмигивает. — Пойдем! — подставляет согнутую в локте руку. — Держись.

Глава 4. Алена

Не спеша доходим до кабинета Максима. Спиной чувствую обращенные на нас взгляды, но мне на этих людей просто плевать.

Макс —лучший друг моего мужа, мой старый и верный товарищ. Между нами никогда ничего не может быть. Снова.

Мы пытались… Потом поняли, что это ошибка, и разошлись.

— Присаживайся. — Майоров показывает на стоящий в кабинете диван. — Чай или воду?

Раздумываю пару секунд. Прислушиваюсь к своему телу, пытаюсь понять, чего оно хочет конкретно сейчас.

— Чай, — отвечаю. — Черный и сладкий.

— Людочка, принеси два черных чая, мед и клюкву в сахаре, — произносит нажимая на кнопку селектора.

— Сейчас принесу. — В динамике раздается ласковый женский голос. Неприятно колет в груди.

— Спасибо. — Максим отвечает все так же любезно, как и попросил. — Как самочувствие? — возвращает внимание мне.

— Уже гораздо лучше, — говорю честно. Майорову лучше не врать.

— Что это было? — продолжает интересоваться. — Почему ты в таком состоянии оказалась одна?

— Потому что меня отправили с работы домой, — бурчу недовольно. Страшно представить, что могло произойти, если бы не Макс. — Игорь трубку не берет, я ему уже раз пять звонила. — Взгляд Майорова становится суровее с каждым моим словом.

— Такси? — предлагает.

Согласна, самое грамотное решение проблемы. После скорой помощи , конечно.

Но для меня такси сейчас совсем не вариант.

Молчу. Кусаю губы и гипнотизирую свои руки. Рассматриваю потрескавшийся местами маникюр.

Эх… Его нужно будет опять самой делать. И снова мучиться по три часа, пытаясь более или менее красивый рисунок изобразить.

Мой муж не выносит, если у меня неаккуратные ногти. А если там однотонный лак, так вообще!

— Такси почему не вызвала? — не отстает с вопросом Макс. Он словно почувствовал мое слабое место.

— Не догадалась, — поднимаю на него глаза. Изнутри прикусываю щеку, чтобы прикрыть дурацкую улыбку. Я всегда улыбаюсь, когда пытаюсь соврать.

Майоров ведь распознает мою ложь без труда! Он меня видит, словно под микроскопом!

— Не догадалась? — ухмыляется с легким прищуром. Не верит мне.

Кручу сотовый в руках.

Я не могу вызвать такси. У меня нет для этого денег. Но и рассказать Максиму правду о своих финансовых трудностях тоже не могу. Он ведь лучший друг моего мужа! А еще он мой бывший… Но об этом мы договорились забыть.

Мне стыдно. Ужасно стыдно признаваться, что мой хорошо зарабатывающий и обеспечивающий работой тысячи людей муж меняет машины чаще, чем покупает жене цветы.

Да вообще хоть что-то покупает! Банально даже продукты в дом.

— Алена, — зовет Макс. — Почему ты молчишь? — спрашивает, выдергивая меня из странного коматоза.

Фокусирую взгляд на Максиме. Раз он начал задавать вопросы, то не отстанет, пока не получит ответы на них. А их ему я дать не могу. Увы.

Игорь не поднимает трубку, на такси денег нет, придется как-то добираться до дома общественным транспортом.

Не свалиться бы по дороге в обморок.

С трудом поднимаюсь на ноги. Голова кружится, я словно словила «вертолет» после бурной гулянки. Мда.

— Спасибо за помощь, но мне пора, — отвечаю Максиму и, шатаясь, направляюсь к выходу из его кабинета.

Глава 5. Максим

— Стой! — подрываюсь с места.

Едва успеваю поймать Аленку за мгновение до того, как она откроет дверь моего кабинета. Упрямая барашка! Ничему жизнь не учит тебя!

Ты же еле держишься на ногах, дуреха! Того и гляди упадешь без чувств. Ну нафиг!

Если ты считаешь, что я тебя отпущу в подобном состоянии, то глубоко ошибаешься. Я не Игорь. Ноги о тебя вытирать не собираюсь.

— Ты никуда не пойдешь, — заявляю безапелляционно,возвращая Аленку назад. — Я тебя не отпускал, — строгим взглядом смотрю на девушку. Она отводит в сторону глаза.

Идет рядом, молчит. Даже не сопротивляется! Совсем на нее не похоже. Моя Аленка —это ж огонь огненный! А рядомсо мной всего лишь слабенький огонек.

Видимо, ей совсем хреново, раз не препирается. Иного варианта даже предположить не могу.

Возвращаемся к зоне отдыха в моем кабинете. Диван, пара кресел, журнальный столик и минибар.

По долгу службы я иногда остаюсь здесь ночевать и поэтому организовал для себя некое подобие уюта. В конце концов, имею право нормально поспать.

У меня ответственная работа. Я отвечаю за безопасность одного из крупнейших бизнес-центров в городе. Люди работают здесь непростые, ситуации бывают разные. Я обязан все предусмотреть наперед.

Сегодня тоже должен был остаться в офисе, но, судя по Аленке, эту ночь проведу вместе с ней.

Игорь опять где-то шляется. А она его покрывает.

Михайлова! Савельевой язык не поворачивается называть, прошло несколько лет после их свадьбы, а я по-прежнему называю Аленку по девичьей фамилии.Открой же ты глаза, наконец!

— Садись, — киваю на кресло. Смотрю на нее сурово. Нехотя подчиняется.

Аленка опускается на диван, ухмыляюсь. Моя девочка! Вечно все делаешь наперекор.

— Мне правда лучше, — нагло врет. Бесит! Ведь знает, что меня не обмануть.

— Так лучше, что решила до лифта дойти, а там уже в обморок можно грохнуться? — рычу недовольно. — Аленка, блин! Покусаю! — продолжаю рычать.

Делаю шаг в сторону, подхожу к окну и не смотрю на нее. Мне нужно немного времени, чтобы взять себя в руки. Неподвластное здравому уму тупое упрямство некоторых барышень слишком сильно выводит меня из себя.

Надумала мне тут! Зла на нее не хватает!

Неужели считает, что я способен отпустить едва стоящую

на ногах девушку? Бросить на произвол судьбы? Одну!

Я, конечно, сволочь, но не настолько. Ответственность и порядочность во мне все же есть.

Успокаиваюсь. Возвращаюсь к своей гостье. Она сидит, понурив плечи и опустив голову, ноги поджала к груди. Мда…

Двигаю ближе к Алене чай и мед. Знаю, что она опять начнет со мной препираться. Мысленно готовлю себя к стычке, я дико зол.

Но на Аленке срываться нельзя. Она девушка и не виновата, что в трудную минуту осталась одна.

Блин, где Игорь? Почему ее бравый муженек бросил свою дражайшую супругу?

Если он снова залез кому-то под юбку в то время, пока его жене плохо, я уничтожу его!

Но Алене сейчас волноваться не стоит. И поэтому я прячу все свои эмоции и рассуждения под маску дружелюбия. Присаживаюсь рядом с ней, трогаю лоб.

— У меня нет температуры, — фыркает, отодвигаясь немного в сторону.

— Теперь вижу, — смотрю на образовавшееся между нами пространство. Аленка буквально вжалась спиной в спинку дивана. Качаю головой. Дуреха! — Не бойся, приставать не стану.

Краснеет.

А я залипаю на ее алых щеках…

Михайлова, Михайлова… Что ж мы с тобой натворили… Зря я тогда согласился дать тебе время подумать. Савельев подобного тебе ведь никогда не давал.

Беру ложку, опускаю в уже подостывший чай три ложки сладкого лакомства, под удивленным взглядом размешиваю его.

Знаю, что она не любит сладкое. Но сейчас ей оно просто необходимо. И пусть как угодно сопротивляется, но я заставлю ее выпить этот гребаный чай!

— Чтобы к моему приходу кружка была пуста, — говорю строго. Не спускаю с Алены взгляда.

Она тушуется. Недовольно смотрит на кружку, берет в руки, принюхивается. Морщит носик и отставляет кружку назад.

— Пей, — наседаю на нее.

— Ну Максим, — печально вздыхает. — Ты ведь знаешь, я ненавижу мед.

— Меня это не волнует, — отрезаю. — Мед очень полезный. Тебе сейчас как раз.

Фыркает, но больше ничего не говорит. И на том спасибо.

Беру со стола свой телефон, направляюсь к выходу.

— Ты куда? — В спину прилетает вопрос.

Останавливаюсь, разворачиваюсь, встречаемся взглядом. Невинный взгляд, взмах ресниц. Мое сердце разрывается в клочья.

— Вернусь скоро, — бросаю короткое и выхожу из каби-

нета.

Мне срочно нужно сделать глоток свежего воздуха. Того, где не пахнет Михайловой! Иначе просто сойду с ума.

Алена, Алена… Не получается у меня. Не могу! Не могу вырвать тебя из своего сердца.

Слабак, блин!

А если иначе, то однолюб.

— Максим Александрович, у вас все в порядке? — с беспокойством спрашивает Людочка.

Она милая девушка. Отличный секретарь и надежный работник. Красива. Любой другой давным-давно затащил бы ее к себе в постель, присвоил и никогда не отпускал.

Любой другой. Но не я.

— Все хорошо, — отвечаю на автомате. Поворачиваюсь лицом к панорамному окну, делаю глубокий вдох и задерживаю дыхание. Мне нужно успокоить нервы.

Набираю Савельева. Пусть только попробует трубку не взять!

— Макс, что-то срочное? — В динамике раздается запыхавшийся голос друга.

Прислушиваюсь. В спортзале он, что ли? Не пойму.

— Пропущенные от Алены видел? — захожу без прелюдий.

Меня бесит, что он ее игнорирует. Увел девушку, вскружил ей голову, запудрил мозги и затащил в ЗАГС. Так отвечай теперь! У каждого действия есть последствия!

Но Игорю на последствия своего брака плевать.

— И что? — Видел, значит. Начинаю беситься сильнее. — Я занят, — добавляет недовольно. Голос то и дело прерывается, словно Игорь пытается контролировать дыхание, но у него это особо не получается.

Прислушиваюсь.

Странная тишина у него на заднем фоне. Если Савельев в зале, то там шумно должно быть. Если в бассейне, то как минимум эхо.

— Где ты? — уточняю. Интуиция вопит разъяренной кошкой, которой прищемили хвост.

— В офисе. — У Савельева снова сбивается дыхание.

Хрена с два ты в офисе, друг. Опять по бабам своим шаришься.

Это ж каким идиотом нужно быть, чтобы изменять такой, как Алена?! Она же невероятная… Космос просто! Огонь!

Дебил ты, Игоряша! И я тоже дебил. Нечего было тогда позволять ей уйти.

— Ладно, проехали, — продолжать разговор смысла нет.

— Лапуль, я заждалась уже. — На заднем фоне раздается мурлычущий голос его новенькой секретарши.

Сжимаю челюсть до скрежета зубов. Контролирую рвущуюся наружу ярость.

— Перезвоню, как освобожусь, — произносит, хрипя. Я молча завершаю вызов.

Секунда —и в стену со всей дури прилетает мой телефон.

Разбивается на части, Людочка подскакивает с кресла, в испуге прижимая руки к груди.

— Мак-сим Александрович, — говорит, запинаясь.

— Люда! — рычу сквозь стиснутые зубы. — Лучше молчи! — предупреждаю ее. Она тут же осекается.

Подхожу к стоящему у стены кулеру, набираю полный стаканчик воды, выпиваю. Пустую тару сминаю в руке.

Игорь! Ты гад! Самый последний ублюдок! Ну ничего… Я тебе за жену твою отомщу!

— Новый сотовый мне купи, — отдаю распоряжение. — И Костика ко мне позови! — бросаю на нее грозный взгляд. — Немедленно!

— Конечно-конечно! — принимается верещать. Пальцы тут же начинают бегать по клавиатуре, Людочка с головой уходит в работу. Или только делает вид, что работает. Но я сейчас в таком состоянии, что на ее происки совершенно плевать!

Мне требуется несколько минут, чтобы успокоиться. Нужно возвращаться к Алене. Она ждет. И, в отличие от своего мужа, ни в чем не виновата.

Глава 6. Аленка

— Максим, честно, мне уже гораздо лучше, — пытаюсь убедить Майорова в своих словах, но разве это возможно? Макс видит меня насквозь. — Я бы смогла до дома доехать сама.

Вместо ответа получаю строгий пристальный взгляд. Вот блин.

Макс уверенно ведет свой внедорожник по трассе, часто перестраивается из ряда в ряд, обгоняет тех, кто едет медленно. Я то и дело сдерживаю порыв завизжать и схватиться за ручку двери. Уж слишком резкие у него маневры. Отвыкла.

Он делает вид, что не замечает моей реакции, и продолжает гнать вперед. Наверное, торопится вернуться в офис.

Мне дико неудобно отрывать Максима от работы, ведь он занимает высокую должность. И я уверена, дел у него вагон. Но он мне не дал ни единого шанса отказаться от помощи. Просто поставил перед фактом, что мы едем вместе. И все.

— Ален, прекращай самопожертвенную чушь, — говорит строго. От дороги не отвлекается ни на секунду. — Я не эгоистичная скотина, чтобы тебя в таком состоянии оставлять одну. И уж тем более отправлять куда-то на общественном транспорте, — добавляет, бросая в мою сторону многозначительный взгляд.

Он все понял?! Про Игоря и про деньги?

А-а-а! Стыд-то какой… Игорь прибьет меня! Если Максим поделится своим открытием, то будет такой скандал…

Я не хочу выносить из избы наши нестыковки с мужем. Разумом понимаю, что поступаю неправильно и мне реально нужна помощь со стороны. Но блин! Пока не могу.

Мне нравится картинка идеальной семьи, которая создается при общении. Последний год нашего брака я держусь только благодаря ей.

Блин… Что ж делать-то?

Кусаю губы, на Майорова стараюсь не смотреть. От стыда хочется провалиться сквозь землю.

Муж не звонит. Он опять так сильно занят на своей работе, что ему снова не до меня. Вечно ставит свои совещания на первое место. Любая другая уже давно с этим смирилась бы, но только не я.

Обидно.

— Как Бакс? — перевожу тему в самое безобидное русло. Я не готова к столкновению с Максимом, а оно будет. Я чувствую. — С лапкой у него все нормально? Больше в неприятности пес не попадал?

— С тех пор как мы забрали его у алкашей, Бакс ни в чем не нуждается, — с теплотой в голосе произносит Макс. — На последнем осмотре ветеринар подтвердил, что кости срослись правильно и больше псу ничего не угрожает.

— Я рада, что ты оставил его у себя, — улыбаюсь.

Вспоминаю тот ужас, который пришлось пережить несчастному животному, и мысленно еще раз благодарю Майорова. Широкой души человек.

— Не оставлять же его на улице, — отвечает он с легкой иронией. Вздыхаю. Ага.

Я хотела забрать Бакса к себе, но у меня не получилось. Игорь тогда у виска покрутил и заявил, что в нашем доме будут жить только чистокровные породистые звери, а не отребье с улицы.

Теперь в нашей квартире живет Майла. Чистокровная хаски. Которая приносит столько проблем, что я искренне жалею, что мы завели собаку.

Потому что прежде чем выбирать животное, нужно смотреть не на красоту и внешнюю привлекательность, а на характеристики породы. Хаски совершенно и абсолютно не наш вариант.

Для семьи, как у меня с Игорем, идеально подошел бы золотистый ретривер. Он не столь требователен к прогулкам и более спокойный, когда подрастет.

Хаски же… Это хаски. Голубоглазая обаятельная шпана.

На панели пиликает датчик. Макс опускает взгляд на загоревшийся индикатор, смотрит на навигатор, хмурится.

— Нам нужно заправиться, — говорит недовольно. Изучает маршрут и ищет ближайшую заправку.

— Раз надо, то надо, — внутренне содрогаюсь.

Я и в обычные дни крайне тяжело переношу запах бензи-

на, а сегодня это для меня будет самым настоящим испытанием.

— Мы быстро, — подмигивает Максим, сворачивая с дороги.

Останавливает машину напротив нужной колонки, выходит из салона, обходит авто и открывает дверь с моей стороны.

— Пойдем, — протягивает руку. Ждет меня.

— Я здесь могу подождать, — говорю, дыша маленькими глоточками. Воняет бензином просто капец как.

— Ален, не дури, — говорит, не отрывая от меня пристального взгляда. — Идем. Кофе попьем.

От него исходит такая бешеная энергетика, что мысли разбегаются в разные стороны. Макс уперт и упрям. Быковен, блин!

— Хорошо, — сдаюсь. Все равно спорить с ним бесполезно. Если Макс что-то решил, то сделает это.

Заходим в небольшое кафе, Максим сажает меня за столик около окна, сам уходит оплачивать бензин и кофе.

Я смотрю, как к колонкам подъезжают машины, как заправщики открывают люки и суют туда пистолет. Перед глазами самая обыкновенная картинка, а в голове пустота.

В очередной раз ловлю себя на мысли, что зря вышла замуж за Игоря. Поторопилась. И теперь свое поспешное решение расхлебывать всю оставшуюся жизнь .

Достаю сотовый, набираю номер супруга, но в ответ

сплошные длинные гудки. Звонок переключается на голосовую почту, отключаюсь.

Не буду я ему ничего туда диктовать!

Игорь, ну почему тебя никогда нет, когда ты так нужен? Мне ужасно плохо… Ума не приложу, как дома смогу быть одна.

Но Игорю, видимо, пофиг. Он снова в своих делах и работе. Они для него гораздо важнее, чем я.

— Опять грустишь? — Напротив присаживается Макс.

Он ведет себя невозмутимо. Даже делает вид, словно не видит моих попыток дозвониться мужу. Обидно до слез.

В попытке возобладать над своими эмоциями кусаю изнутри щеку до боли. Соленая влага уходит из глаз.

— Да так, — отмахиваюсь как бы невзначай.

Не хочу признаваться, что Игорь который час игнорирует меня. Знаю, что они неоднократно ругались уже из-за этого. Майоров не тот человек, который позволит вытирать ноги о его близких. Сама не знаю почему, но я до сих пор вхожу в этот круг.

— Держи. — Он пододвигает ко мне круассан с ванильным кремом и клубникой.

— Ты помнишь, — улыбаюсь, не в силах сдержаться.

На душе вдруг становится тепло-тепло. Словно рядом со мной зажгли персональное солнце и оно светит исключительно для меня.

— Я все помню, — говорит многозначительно.

Вмиг тушуюсь. Ой-ой-ой.

— Мы договаривались, — напоминаю ему. И себе. О прошлом ни слова!

Настоящее все равно не изменить…

— У нас проблема. — Максим тут же переводит тему. Его взгляд хмур.

— Что случилось? С Игорем что-то? Он поэтому трубку весь день не берет? — Вопросы сыплются из меня как из рога изобилия.

— Да все в порядке с твоим Игорем. — Майоров начинает откровенно злиться. А я не знаю на что.

Отпивает кофе, пытаясь скрыть гнев. Становится некомфортно.

Я не хочу причинять Максиму неудобства. Он и так очень много сделал для меня!

— Тогда что? — спрашиваю, пересиливая себя.

— На дороге по пути к твоему дому перевернулся бензовоз. — Он переворачивает навигатор ко мне. — Все перекрыто.

Смотрю на карту и понимаю, что да. Максим прав. До дома на машине сейчас не добраться.

Вздыхаю.

— Ты сможешь меня подвезти до метро?

Глава 7. Максим

— До метро подвезти? — Мои брови подлетают наверх. Я едва контролирую бурю эмоций, что вспыхнула в груди.

Неужели Аленка считает, что я способен бросить ее в таком состоянии?

А-а-а-а! Хочу рвать и метать! Игорь, говнюк! Да что же ты сделал с моей огненной девочкой?!

Смотрю на Михайлову, сжимаю в руке стакан с кофе. Картон не выдерживает напора, сминается,и коричневая жидкость проливается на стол. Заливает мои брюки, телефон, мочит рукава кофты, что на Алене. А еще верхнюю одежду, в которой мы пришли.

Если с моей, черной, хрен что будет, то с Алениной дела обстоят гораздо хуже. Ее белоснежная куртка восстановлению не подлежит.

— Ой. — Она отдергивает руки, но поздно. Одежда испорчена в пух и прах.

На лице девушки написан самый настоящий ужас. Она, словно парализованная, сидит и смотрит, как коричневая субстанция продолжает стекать вниз.

— Ален. — Михайлова тут же поднимает на меня перепуганные глаза. В них блестят слезы. — Все в порядке? — уточняю.

— Ага, — кивает, кусая губы.

Хрена с два в порядке! Я ж не слепой и все вижу.

Ладно, фиг с ним. Разберемся по ходу пьесы!

— Держи, — протягиваю девушке все имеющиеся на столе сухие салфетки. Она с благодарностью принимает их.

— Мне столько не нужно, — говорит тихо, возвращает половину обратно. — Возьми себе.

Соприкасаемся пальцами, по моему телу проходит разряд в двести двадцать.

Она резко отдергивает ладонь, словно обожглась. А мне требуется время, чтобы взять себя в руки. Иначе разнесу здесь все!

Аленка, Аленка… Что ж ты, зараза, делаешь со мной? Ну почему ты выбрала Игоря? Повелась на его красивые разговоры и жесты… Дуреха.

Прошло уже много времени, а я до сих пор не в силах тебя забыть.

— Ты как? — спрашиваю у нее.

Меня напрягает ее молчание, уж лучше бы трындела без умолку. Так я хотя знал бы, что у нее в голове.

— Если честно, не очень, — расстроенно произносит. — Куртка испорчена, ее больше не надеть.

— До машины добежим, а там разберемся, — заверяю ее. Она смотрит на меня, кусает губы. Молчит.

Приводим себя в порядок, насколько это возможно. Куртку Аленки убираю в пакет, свою накидываю на девушку. Моя верхняя одежда не так сильно промокла, сверху кофе вытер-

ли, и можно носить.

— А ты? — невинно хлопает ресницами. Своим чистым, искренним взглядом окончательно пробивает брешь в моей обороне.

Красивая… Космос просто!

И как мне, скажите, тебя разлюбить?

— За меня не беспокойся, — слегка улыбаюсь. Поправляю выбившуюся прядь волос, убираю с ее щеки за ушко.

Аленка такая ранимая сейчас, аж грудь распирает от эмоций. Меня одолевает нежность. Не устоять!

— Я закаленный, — подмигиваю, разрушая момент.

Михайлова прекрасна. Но мне ни в коем случае нельзя поддаваться ее очарованию. Как бы мне ни хотелось, она жена моего лучшего друга, и этого уже не изменить.

— А то я не знаю, — фыркает, вновь оживая. Сердце бьется с надрывом, налюбоваться Аленкой никак не могу.

Покупаю нам еще по одному кофе, оплачиваю топливо, забираю мокрые вещи. Ее сумочка тоже пострадала. Нужно будет новое все купить.

— Готова? — уточняю у девушки.

— Угу, — печально кивает.

— Ты чего? — хмурюсь.

— Да так, — отмахивается.

— Говори давай, — заставляю посмотреть мне в глаза.

— Ты ведь замерзнешь, — поджимает губы. — А я у тебя куртку, считай, забрала.

Ничего не говорю, лишь делаю глубокий вдох. Она умеет меня завести с пол-оборота!

Теперь уж точно. Только ко мне домой. Причем без остановок!

Оставляю девушку стоять в здании, сам выхожу на улицу. Ледяной ветер пробирает до костей. Вроде уже весна на носу, а погода все никак не сообразит, что должно быть тепло.

Холодина капец!

Прыгаю в машину, завожу и тут же включаю печку. Нам еще ехать и ехать, в салоне должно быть тепло.

Подгоняю к выходу из кафе машину, зову свою упрямицу. Аленка прыгает из теплого помещения сразу в прогретый автомобильный салон.

— Едем ко мне, — заявляю безапелляционно. Настраиваю на навигаторе маршрут.

Конечно, я знаю, как доехать до своего дома, но хочется сделать это как можно скорее. Михайловой нехорошо, ей бы отлежаться. А завтра я отправлю ее ко врачу.

Если потребуется, то силой затащу в кабинет к терапевту! У Аленки всегда было нормальное здоровье, а в последнее время она слишком часто жалуется на недомогание.

Подобное состояние не на шутку напрягает меня.

— Макс, — произносит негромко.

— Ты против? — пристально смотрю на нее.

Алена хочет что-то сказать, но под моим красноречивым взглядом не решается.

— Нет, — сдается. — Я не против.

Умница! Сейчас со мной сейчас лучше не спорить.

Опасно.

Нажимаю на газ, выворачиваю на трассу и продолжаю гнать вперед. Под колесами отличное ровное покрытие, попуток практически нет, встречка тоже полупустая. В кои-то веки можно насладиться вождением. Что я и делаю.

Но полностью расслабиться и получать кайф от поездки не получается. Тревога не отпускает ни на миг.

То и дело искоса поглядываю на свою пассажирку. Меня напрягает ее бледность, но я не хочу Алену обидеть и поэтому продолжаю тихо сжигать себя заживо.

Я зол. Дико! Поганое чувство клубится внутри, требует найти выход. Но поддаваться эмоциям сейчас ни в коем случае нельзя.

Савельев —урод! Он отбил у меня Алену, вскружил ей мозг, затащил в ЗАГС и спустя полгода потерял к жене интерес.

Ну не ублюдок ли?!

А еще говорит, что он мой лучший друг.

Глава 8. Максим

— Приехали, — загоняю внедорожник в гараж.

Он построен таким образом, чтобы можно было беспрепятственно пройти из гаража прямо в дом. На улицу выходить не придется.

Вытаскиваю ключ из замка зажигания, обхожу сзади авто. По пути нажимаю на кнопку, чтобы створки гаража закрылись.

И успеваю подхватить Аленку за мгновение до того, как она вылезет из машины.

— Ален, — предупреждающе рычу. Смеряю ее разгневанным взглядом. Самостоятельная, блин, моя! Вечно бежит впереди паровоза.

Я ненавижу, когда Михайлова так делает, и она об этом знает прекрасно! Но все равно делает.

Вот сколько раз повторять, чтобы просто сидела и ждала, когда я ей помогу? Упрямица, твою ж мать!

— Прости, — говорит, виновато хлопая пышными ресницами. Злость тут же рассыпается и улетает прочь. — Отвыкла.

И это ее «отвыкла» окончательно выбивает почву из-под ног.

Борюсь со вспышкой неконтролируемой, дикой ярости.

Мне срочно нужно что-нибудь расколотить!

Ну Игорь! Я тебя раздавлю! Неужели ты не видишь, что уничтожаешь ее?!

Делаю глубокий вдох, заталкиваю эмоции так глубоко, насколько это возможно. Иначе за себя не ручаюсь.

— Не замерзла? Тошнить перестало? — уточняю на всякий случай. Только сейчас доходит, что нужно было сразу в больницу Аленку везти.

Но уже поздно. Мы приехали.

Открываю дверь, пропускаю девушку вперед. Носа достигает тонкий аромат ее духов, и меня снова накрывает.

Требуется время, чтобы успокоиться и снова нормально дышать. Кроет от ее близости. А от невозможности быть вместе разрывает на куски.

Дом нас встречает тишиной и уютом. После переезда я так и не позвал Савельевых в гости. Новоселье справляли совершенно другой компанией, и Игорь отказался к нам приезжать. Обещал потом, но так и не доехал.

Я тогда обижался, а теперь очень этому рад. Он не сможет найти ни меня, ни Алену. В кои-то веки у нас есть возможность побыть вдвоем.

— Как у тебя уютно, — мечтательно вздыхает Аленка, озираясь по сторонам.

Сердце щемит от ее слов. Интерьер создавался во многом по ее вкусу.

— Рад, что тебе понравилось, — говорю, тщательно кон-

тролируя голос. Но он в конечном итоге подводит, срываясь на хрип.

Беру стоящую на журнальном столике бутылку воды. Если я хочу выдержать эту ночь, то нужно начинать контролировать чувства к этой огненной девушке. Прямо сейчас!

Жестом предлагаю Алене взять одну из бутылочек, но она отказывается. Вечно скромничает. Твою ж мать!

— У тебя случайно не найдется лишней футболки? — спрашивает, пересиливая себя. Я ухмыляюсь, довольный.

Неужели Аленка, наконец, научилась просить? Надо же… И небо не рухнуло к нам на головы.

— Иди в ванную, раздевайся, — говорю ей и тут же получаю в ответ возмущенный взгляд.

Михайлова, чего я там не видел? Ну честно! Давай еще сделаем вид, что мы забыли нашу прошлую ночь!

Но Алена закрывается, прячется от меня. Снова.

Сжимаю эмоции крепче. В кулак. Я не хочу показывать ей свои чувства.

— Сейчас принесу тебе сухую одежду, — говорю совершенно спокойно. Кто б знал, скольких трудов стоит держать себя в руках.

Блин, почему ж так хреново-то? Отпустить ее так и не вышло… По-прежнему не выходит из головы.

Поднимаюсь на второй этаж, в свою спальню, за одеждой для Алены. Она уже должна быть в ванной, и я изо всех сил стараюсь не думать о ней.

Но мысли лезут в голову без спроса. Одна бурная фантазия сменяется новой, красочные картинки мелькают перед глазами, и они настолько реалистичны, что приходится остановиться и ухватиться за стол.

Не думал, что меня будет так сильно штормить. Это хреново.

Забираю из шкафа свою футболку, кручу в руках шорты, но их в последний момент возвращаю обратно. Футболки будет достаточно, я выше гораздо, она будет Алене до колен. И без этого сведет меня с ума.

Выдержать бы.

Спускаюсь, стучусь в закрытую дверь, Аленка с опаской слегка приоткрывает ее. Сквозь небольшую щелку просовываю руку, чтобы отдать одежду.

— Держи, — хриплю. Меня снова голосовые связки подводят.

Находиться так близко и вместе с тем так далеко просто невыносимо.

Внутри все горит, я едва сдерживаю порыв ворваться внутрь, усадить строптивицу на стиральную машину, впиться в губы поцелуем, забрать то, что принадлежит мне. Аленка не любит Игоря. Я знаю.

— Спасибо, — говорит, забирая футболку из моих рук. Снова соприкасаемся пальцами, и из груди воздух весь выбивает.

— Пожалуйста, — с трудом отвечаю. Отдергиваю руку на-

зад, прислоняюсь затылком к холодной стене, закрываю глаза и пытаюсь хоть немного восстановить дыхание.

— Только не подглядывай, — плотнее закрывает дверь.

— Чего я там не видел, — бурчу недовольно.

— Максим! Мы договаривались! — вспыхивает, и эта вспышка острым копьем врезается в сердце.

Ага. Договаривались. А потом взяли и переспали. Снова.

— Как оденешься, меня не теряй, — предупреждаю. Уверен, если меня в доме не найдет, то ей хватит мозгов выйти во двор по такой холодине.

— Ты куда? — выглядывает сквозь щель в двери. Глаза перепуганные, как у загнанной в ловушку лани.

— Не переживай, — отмахиваюсь. — Скоро вернусь.

Испытание Аленкой я проиграл. Мои чувства оказываются сильнее здравого смысла.

Беру куртку, выхожу на мороз. Срочно нужно направить энергию в безопасное русло.

Глава 9. Алена

С остервенением тру свою зимнюю куртку мылом. Пытаюсь спасти белоснежную ткань от коричневых пятен, но пока от всех моих потуг результат нулевой.

Шмыгаю носом, глушу рвущееся наружу отчаяние и продолжаю борьбу.

Снова тру, смываю, намыливаю и так по кругу. Промываю под мощным потоком воды, снова тру.

Но ничего не помогает. Ни-че-го. Пятна остаются на месте и исчезать не хотят, как ни старайся—не вывести.

Сердце переполняется болью и дикой обидой. Пелена из горьких слез застилает глаза.

— Отстирывайся, — шепчу куртке, словно та может слышать. Эмоции переполняют, в горле ком. Я не могу нормально дышать.

У меня нет финансов на новые вещи, а Игорь на покупку куртки своих денег не даст. Он скорее удавится.

Не понимаю, когда наш брак успел прийти в такое плачевное состояние? Мы резко стали чужими друг другу, тепла между нами уж пару месяцев нет.

Мы с Максимом гораздо ближе, роднее. Хоть и видимся крайне редко. А после замужества наши встречи с Максом вообще сошли на нет.

Игорю не нравится, что мы общаемся. Будь его воля, он

бы меня вообще лишь на работу отпускал и сразу домой.

Собственник, блин! Будто я хоть раз ему повод для ревности давала! То, что было между нами с Майоровым,давным-давно прошло.

Правда, сердце до сих пор быстро бьется, как только про Максима подумаю. Прошло уже достаточно времени с нашего расставания, а он по-прежнему не выходит у меня из головы.

Смотрю на куртку, тяжко вздыхаю. И снова принимаюсь ее реанимировать. Если не отстираю, мне будет не в чем ходить.

Все деньги, что были, я потратила. Даже из своей заначки. И что дальше делать не знаю от слова «совсем».

Мне уже который месяц не платят зарплату. Если бы не большой долг, который фирма точно не вернет, если я уйду, то уволилась бы давно. Андрей Денисович мне должен очень много денег.

Вот выплатят зарплату за все прошедшие месяцы, и тогда подумаю, как жить дальше. С Игорем нужно что-то решать, меня совершенно не устраивает подобное отношение.

Но если я сейчас подниму вопрос о кризисе нашей семьи, то, боюсь, он меня выставит на улицу. А у меня ничего нет! Все, что было, я потратила…

Опускаю взгляд на куртку, и настроение окончательно скатывается под плинтус. Разводы не желают уходить, и что с этим всем делать, я банально не знаю. Руки опускаются от

бессилия.

В сердце просыпается такая тоска, что я не могу сдержаться. Грудь разрывает нестерпимая боль.

Сползаю на пол, закрываю лицо руками, даю слезам выход. Плечи содрогаются, рыдания душат, но я выливаю свое горе и плачу навзрыд.

Совершенно искренне жалею себя, свои неудавшиеся чаяния и надежды. Горько… Как же мне горько… Кто бы знал.

Говорил Макс, что я дурында. Что зря на Игоря повелась.

Ой зря…

Теперь я его слова прекрасно понимаю. Жаль, время не повернуть вспять.

Уже поздно что-либо менять. Я в ловушке.

Без денег, без жилья, без средств к существованию. Я пустое место. Никто.

Савельев не даст мне развод ни при каких обстоятельствах. Проучит, покажет, что без него жизнь для меня станет каторгой, и примет обратно. Он измучает меня, но не позволит уйти.

Если разведусь с ним, то это означает, что я получу половину столь любимого им бизнеса,в который был вложен весь мой капитал, который я копила на квартиру.

После свадьбы Игорь уговорил меня вложиться в его фирму. Убедил, что мне есть где жить, что у нас с ним не будет проблем.

Ах, как он доказывал, что если мне потребуется, то все

мои деньги тут же вернет! С процентами!

Какой же я дурочкой была… Ведь верила.

А он только играл со мной в любовь.

Савельев не допустит развода ни при каких обстоятельствах. Он не отдаст мне свой бизнес. Пойдет на все!

Стоит мне заикнуться о своем желании, так он не посрамится прибегнуть к самым ужасным методам. Возможно, даже подкупит врачей и упрячет меня в психушку. Не удивлюсь, если Игорь так сделает.

Зря я согласилась связаться с ним.

Не отпустит.

Деньги для него значат гораздо больше, чем человеческая жизнь. И репутация тоже.

Одно дело—развестись и оставить жену ни с чем после развода и совершенно другое —страдальчески нести свой крест, героически занимаясь здоровьем «поехавшей крышей» жены.

Уверена, Савельев выберет второй вариант.

— Макс, какая ж я дура была, — шепчу так тихо, что никто не услышит. — Ох, Макс. — Горечь заполняет сердце, душу разрывает в клочья.

Но тут все резко меняется. Мне снова становится очень плохо. Едва успеваю добежать до унитаза и склониться над ним.

Холодно… Зуб на зуб не попадает. Голову словно сжали в тисках.

— М-м-м, — тихо постанывая, жду, пока прекратится приступ. А он все не проходит.

Темнеет перед глазами, вновь кружится голова.

— Алена? — раздается вопросительно-тревожное за спиной.

Оборачиваюсь, встречаюсь взглядом с Максом. Его глаза горят лихим блеском.

В руках свежеколотые дрова. От них еще деревом пахнет, и Макс в щепках весь.

— Твою мать! — единственное, что он говорит.

В ту же секунду срывается с места, подскакивает ко мне, сгребает с холодного пола, поднимает на руках, прижимает к себе. Мне холодно. Я дрожу.

— Ты как? Не ударилась? — спрашивает с беспокойством.

— Неа, — кручу в разные стороны головой и тут же жалею о своем поступке. Новая волна подкатывает к горлу. — Пусти, — единственное, что успеваю сказать.

Но Максим не понимает причины моей паники и вовремя не отпускает. Сдерживаться не выходит…

А-а-а-а! Кошмар!

Глава 10. Алена

— Прости! — шепчу, едва придя в себя. Мне дико,просто неимоверно сильно стыдно.

Сквозь землю бы провалиться! Только вот Майоров по-прежнему держит меня на руках.

— Приступ прошел? — спрашивает с беспокойством. Делает вид, что ничего ужасного не случилось.

Как по мне, то, что произошло,—это полнейший кошмар!

— Мне лучше, — говорю тихо. — Честно, — добавляю уже чуть более уверенно.

— На ногах стоять сможешь? Не упадешь? — продолжает задавать вопросы, но отпускать меня не спешит.

— Все нормально, — заверяю. — Пусти, пожалуйста, — прошу. — Мне нужно умыться.

Максим делает в сторону несколько шагов и опускает меня на чистый пол. Встаю на ноги, смотрю на то, что натворила, и не знаю, какие слова подобрать, чтобы извиниться.

Кажется, уже ничего не поможет.

Весь пол в ванной, брюки и обувь Максима… Все испачкано!

Нужно срочно брать тряпку и отмывать.

Полощу рот, умываю прохладной водой алыеот стыда щеки. Легче не становится, внутри все горит.

— Где у тебя ведро и половая тряпка? — нахожу в себе

силы, чтобы спросить.

Только спросить. Глаза по-прежнему смотрят в пол, я их не поднимаю. Смелости посмотреть на мужчину нет.

— Ты в таком состоянии полы мыть собралась? — рычит, не скрывая злости. Его мощная энергетика сбивает с ног.

— Ну не оставлять же их в таком виде! — психую. Меня тоже начинает одолевать злость.

Правда, я злюсь на себя. Нечего было позволять Максиму приближаться. Нужно было дождаться звонка от Игоря и домой уезжать.

Только, судя по тому, что муж до сих пор не звонил, я бы прямо в офисе в обморок упала и лежала бы там одна и сейчас.

О том, что еще могло произойти, думать не хочу. И без того тошно.

— Сама до дивана в гостиной дойдешь? — устало спрашивает Макс, игнорируя мой выпад.

— Дойду, — бурчу. Глазами продолжаю искать гребаную тряпку. Ведро я уже нашла.

— Вот и шуруй, — показывает рукой на дверь. — Жди меня там. Скоро буду.

Смотрю на Максима, сталкиваемся взглядами. И я понимаю, что спорить с ним нельзя.

Сгорая от стыда, выхожу из ванной и направляюсь в гостиную. Стараюсь не думать о том, что происходит за закрытой дверью, но мысли об этом не выходят из головы.

Если я расскажу, что Максим убирает за мной, никто не поверит. Майоров властен, суров и неприступен похлеще скалы. Его опасаются практически все мои знакомые. Недаром мой друг занимает высокую должность в одном из лучших бизнес-центров в городе.

И только со мной Максим ведет себя совершенно иначе. Выключает деспотичного тирана и становится ручным мурлыкающим котом.

Котом, который сейчас убирает все, что я натворила.

Какой кошмар…

Меня снова начинает морозить. Обнимаю себя, пытаюсь согреться, но не особо выходит. В доме настоящая холодрыга.

Подхожу к окну, трогаю расположенный под ним радиатор. Еле теплый. Мда.

Беру с кресла шерстяной плед, забираюсь на диван с ногами. Кладу подушку под голову, кутаюсь в теплую ткань и не замечаю, как глаза наливаются тяжестью, а потом и вовсе закрываются.

Я проваливаюсь в глубокий, крепкий сон.

Сквозь сладостную негу чувствую, как вдруг становится тепло-тепло. Стону от наслаждения.

— Ледышка ты моя, — на ухо шепчет Максим. Неосознанно льну к нему.

От мужчины пахнет свежестью и гелем для душа, с влажных волос на мою руку капают капли воды.

— Иди сюда, — вновь поднимает меня на руки. А мне так и хочется сказать ему:«Тазик возьми!»

Жаль, язык не слушается и разум снова свалил в закат. Я все никак не могу проснуться.

Майоров бережно прижимает меня к сеье, я чувствую биение его сердца. Расслабляюсь и позволяю себе спрятаться у него на груди. Все прелестно.

— Держись. — Начинает слегка покачивать. Максим куда-то меня несет.

Вспышка адреналина прогоняет столь желанный и драгоценный сон. Я резко распахиваю глаза.

— Куда ты меня несешь? — испуганно смотрю по сторонам.

Не нужно никуда идти! Мне и здесь хорошо! Прямо на этом диване.

Точнее, в его сильных руках. Когда он рядом, мне ничего не страшно.

— Греть тебя буду, — поясняет с ухмылкой.

И вроде бы в его голосе нет ни намека на интим, но меня резко кидает в жар. Щеки краснеют.

Энергетика Макса прорывается сквозь мою оборону и обрушивается сильнейшей волной. Нервы не выдерживают напряжения.

— А если опять станет плохо? — с трудом выговариваю, зубы стучат, челюсть аж сводит. Язык не слушается.

— Я тебе тазик принесу, — клятвенно обещает.

Верю. Максим меня еще ни разу не обманул.

В отличие от моего мужа, который любит даже в мелочах приврать. И зачем я за него замуж только вышла?.. Поторопилась.

Меня, словно я самое ценное и хрупкое сокровище в мире, бережно укладывают на диван. Макс достает плед и укутывает в него, как младенца. Оставляет лишь голову на свободе, остальное все спрятано под мягкую приятную на ощупь ткань.

— Ты не видел мой телефон? — понимаю, что не помню, куда его дела.

Вдруг Игорь звонил или написал, нужно ответить. Муж очень не любит, когда я игнорирую его сообщения.

Макс окидывает взглядом комнату, отрицательно машет головой. Я внимательно слежу за его движениями.

— В ванной сейчас посмотрю. — Возвращаясьиз коридора, заглядывает ко мне в комнату. — В прихожей его нет.

— Спасибо, — шепчу еле слышно.

Дико клонит в сон. Я не могу сопротивляться нахлынувшей слабости, она гораздо сильнее.

Моргаю нечасто, но каждый раз стоит неимоверных усилий вновь открыть глаза. В конечном итоге сон пересиливает.

Вскоре меня бережно перекладывают на широкую кровать с мягким матрасом. Все вокруг пропитано запахом Макса, и мне вдруг становится так хорошо и спокойно, как

не было уже очень давно.

Уплываю в свои сны.

— Спи, моя огненная девочка. — Меня бережно укрывают одеялом. — Все будет хорошо. Я рядом.

Глава 11. Максим

Настойчивое жужжание сотового выдергивает из сладкого сна. Мы там такое вытворяли с Аленкой, что теперь приходится восстанавливать дыхание и успокаивать возбужденное тело. Не к добру подобные сновидения, ой не к добру…

— Слушаю, — нехотя принимаю вызов. Глаза не открываю. Я еще плаваю в легкой эйфории, купаюсь в запахе любимой девушки. До конца не отпускаю свой сон.

Внутри плещется надежда его досмотреть. Ведь там так кайфово! Сказка просто!

— Максим Александрович, извините за беспокойство. — В динамике раздается голос моего помощника. — Я вам видео скинул, посмотрите.

— Срочно? До утра не подождет? — спрашиваю, переворачиваясь на другой бок и прикрывая рот ладонью. Аленка спит рядом, будить ее не хочу.

— Боюсь, что утром начнутся проблемы, — говорит осторожно.

— Повиси, — отвечаю Стасу. Проклиная все на свете, поднимаюсь с кровати и выхожу из комнаты. Сна как не бывало, блин.

Открываю почту. Жду, пока загружается видео. Нажимаю на кнопку проигрывания, всматриваюсь в экран, и внутри все холодеет от ужаса.

На видеозаписи Игорь Савельев в своем кабинете развлекается пополной в обществе одной прекрасно известной мне особы,которой в принципе не должно там быть!

— Охренеть, — вырывается на эмоциях.

Смотрю на время, прошло совсем немного. Савельев, ты полный дебил! Это ж нужно было так залететь!

— Стас, будь другом, сделай так, чтобы записи с камер ни при каких обстоятельствах никуда не попали, — тут же говорю помощнику.

— Это приказ? — уточняет.

— Просьба, — произношу с нажимом. Такая, которую он не сможет проигнорировать.

— Но… — заминается.

— Сделай, как я сказал, — продавливаю правдолюба.

Давно пора на его место кого-то более лояльного поискать, а мне все некогда. Да и не хочется терять столь дотошного до справедливости и порядка сотрудника.

— У тебя не возникнет проблем, — обещаю Стасу. — В случае чего всю ответственность возьму на себя.

В конце концов, я ведь руководитель. Начальство сказало—будь добрвыполнять.

— Сделаю в лучшем виде, — отвечает спустя некоторое время. Стас все же пошел против своих принципов. Молодец!

Завершаю вызов, возвращаюсь в спальню, забираю одежду. Мне срочно нужно найти Савельева и навешать ему лю-

лей!

Нахрена он меня попросил установить в своем офисе видеонаблюдение и прослушку? Чтобы потом подставлять?!

Прекрасно же знает, что подобное долго не останется в тайне. Не с той связался!

Точнее, не с тем…

А когда их связь вскроется, то и я тоже могу пополной схлопотать.

Прыгаю за руль, выезжаю из дома. Жму на гашетку до отказа, гоню вперед.

А-а-а! Твою ж мать! Савельев, ну ты гаденыш! Так подставить себя, меня… Да всех вокруг!

— Игорь, блин! Какого хрена ты творишь?! — не сдерживаясь ни в словах, ни в эмоциях, накидываюсь на друга.

Я нашел его в баре самого модного ночного клуба. Точнее, он сам мне позвонил.

Хватаю Савельева за грудки, пытаюсь вытрясти всю дурь из его башки. Не выходит. Меня кроет от ярости просто капец!

Этот идиот окончательно решил испоганить то, что имеет. Говнюк!

Надо ж было так влететь! Нарочно не придумаешь. Игорь окончательно потерялся, границы попутал. Пропал.

Аленка, Аленка… Если бы не ты, послал бы нафиг и не пытался за уши вытащить того, кто хочет самоуничтожиться. Ведь раньше Савельев был нормальным мужиком! Не пил,

не курил, по бабам не шлялся. Был первым всегда и во всем!

А теперь катится по наклонной…

Игорек не прошел проверку на благополучие и достаток. У него пелена перед глазами из бабла, он уже не отличается реальность от своих пьяных бредней. А после своей ночной выходки наутро он уже будет никто. Совсем!

Это ж надо было так встрять! А-а-а-а! Кусок дебила!

— Вот только от тебя мне нотаций не доставало. — Савельев отодвигает стакан с крепким алкоголем в сторону. — Я за рулем.

Я тоже. Две порции виски со льдом заказывал явно не я. А он!

Сжимаю и разжимаю кулаки под столом, злость пульсирует в каждом нервном окончании, течет по венам.

Этот говнюк вместо того чтобы помогать жене, когда ей реально плохо, ублажает жену чужую! И не абы кого. А благоверную окружного прокурора.

Ну не идиот?!

— Тебе секретарши было мало? — подаюсь вперед. Глаза горят. Его безразличие к Алене бесит! Она не заслужила, чтобы с ней обращались вот так.

Да блин! Внутри все горит праведным гневом! Я готов прямо здесь друга на части порвать.

— Нахрена к жене прокурора полез? М?

Сдерживаться выше моих сил. Ярость бушует в груди, мешает думать и рассуждать.

Из-за Игоря я посреди ночи сорвался из дома. Разыскивал его по городу, запрашивал местоположение по сотовому, а потом он сам позвонил из ночного клуба, признался, что встрял, и попросил срочно приехать. Я не могу остаться в стороне.

Моя репутация теперь тоже под угрозой. Потому что либо я сдам видео с другом и многие невинные пострадают, либо подставлю себя под удар.

Прокурор не дурак, он все это прекрасно понимает.

Блин… Сколько ж теперь будет проблем…

Алене плохо, меня беспокоит ее здоровье, и волновать девушку я не намерен. В отличие от ее идиота мужа, мне прекрасно известно, насколько она изумительный человек.

— Отвали. — Савельев выпивает залпом виски из одного из стаканов. — И без тебя тошно!

Поднимаюсь на ноги, подхожу к перилам. Под нами, на первом этаже, под громкую музыку отрывается толпа.

Игорь сидит не двигаясь на диване. Обхватил голову руками, опустил плечи.

Злости моей на него не хватает!

А еще я очень переживаю за Алену. Когда уходил, она спала в моей постели, сам же я хотел перебраться на диван в гостиной, но от усталости свалился и уснул рядом со своей огненной девочкой. Благо, что под разными одеялами.

А проснулся, обнимая ее во сне.

Может быть, зря я решил отступить от борьбы за Ален-

ку после ее замужества? Может, стоит продолжить попытки возобновить отношения? Она поддастся, я знаю. Для этого сделаю все!

Алене всего-то нужно решиться и уйти от Савельева. Со мной она будет счастлива. Ну не пара он ей!

— Ты бы лучше о жене своей подумал, — говорю, утихомиривгнев. Это стоило мне неимоверного количества усилий.

— А чего о ней думать? — отвечает с явным пренебрежением. — Спит дома давно, — отмахивается от меня. — Скучно с ней.

— Уверен, что дома? — спрашиваю с издевкой. Прошло уже дохрена времени, а Игорь жене так и не позвонил.

Глава 12. Максим

— Да где ж ей еще быть? — усмехается он. Смотрит на меня, как на ненормального. — Алена правильная до мозга костей! Она даже в кафе с подругой встретиться не поедет, не предупредив меня заранее. О чем вообще можно говорить?

Савельев настолько уверен в собственной правоте, что мне его совершенно не хочется разубеждать. Пусть думает, что хочет. Раз не ценит счастья, так и пошел в пень! Я больше стоять в стороне и смотреть, как он уничтожает прекрасную девушку, не намерен.

Потом пусть не жалуется. Сам прое… Проморгал!

Алена замечательная, нежная и порядочная. Таких, как она, днем с огнем не сыскать.

Ее нужно на руках носить и оберегать. Пылинки сдувать с нее нужно! А не ноги вытирать, как это делает Игорь.

Зря они поженились. Ой зря.

Ничего! Я это дело исправлю. У Савельева был шанс на счастливую жизнь, сам все разрушил.

— Тошно мне, понимаешь? — Игорь поднимается с дивана, берет со стола второй стакан и подходит ко мне. Встает рядом. — Жизнь скучна!

Произнеся торжественный тост, Савельев опрокидывает залпом содержимое второго стакана. Его начинает пошатывать.

Мда… Этому столику больше не наливать.

Смотрю на него и понимаю, насколько сильно друг скатился. Совсем недавно ничего подобного себе не позволял.

— Что ты так на меня смотришь? — Язык друга начинает заплетаться. И тут я понимаю: он изначально был нетрезв.

Не могут на мужика так подействовать две порции крепкого алкоголя. Даже если на голодный желудок пить.

— А как мне на тебя смотреть? — отвечаю вопросом на вопрос. — Ты жизнь всю псу под хвост пускаешь, ни о ком не думаешь, разрушаешь все, чего достиг.

— Не надо меня лечить! — отрызается. — За собой смотри. Ясно? — со злостью смотрит на меня. — И к Аленке не подходи! Она теперь МОЯ!

Последнее пропускаю мимо ушей. Если я сейчас еще об этом хоть на секунду задумаюсь, то Игорь очнется в стационаре, а я где-нибудь в СИЗО. Нафиг надо! Мне нужна холодная голова.

— Своими выходками ты меня под удар подставляешь! — рычу. Контролировать ярость уже не выходит, но я ее хотя бы немного переключил. — О последствиях думай, козел! А не о сиюминутном удовольствии!

Друга шатает. Он явно перебрал с алкоголем, и сейчас его несет. Ноги не держат.

Хватаю Игоря за шкирку, поднимаю и словно щенка тащу прочь. Он спотыкается, падает, волоку его дальше.

На моем фоне Савельев выглядит жалко, но мне на это

абсолютно начхать! Раньше думать надо было, теперь настала пора огребать.

— Ты совсем охренел?! — пытается освободиться. Хватку не ослабляю, но позволяю ему подняться. И тут же жалею об этом.

Игорь делает рывок в сторону, я реагирую моментально, меняю захват, удерживаю друга и не позволяю уйти. Впечатываю Савельева лицом в ближайшую стену, заламываю руку за спину. Если дернется, будет больно. Внутри все кипит от гнева и злости.

Игорю досталось все! Шикарная женщина, растущий как на дрожжах бизнес, перспектива на перспективе. А он…

Все просрет. Тупорылый ублюдок!

— Слушай сюда, — со злостью дергаю чуть на себя, его тело пронзает острая боль. Игорь тут же трезвеет. — Сейчас ты едешь домой, отсыпаешься, приводишь себя в порядок, а утром думаешь, как помириться с женой, — рявкаю, в упор глядя на него.

Савельев медленно приходит в себя, взгляд становится чуть более осмысленным. А меня несет дальше.

— Алена — прекрасная молодая женщина! — цежу сквозь стиснутые зубы, из последних сил сдерживаясь, чтобы что-нибудь Игорю не сломать. — И если ты об этом забыл, так я напомню! — снова припечатываю к стенке. — Или мне стоит побеспокоить ее отца? Уверен, генерал по заслугам оценит твои похождения! И я уверен, если он вмешает-

ся, то тебя даже твой брат-адвокат не спасет!

— Ты этого не сделаешь, — скулит друг. Он не на шутку напуган.

— Проверим? — спрашиваю, не пряча злость.

Не дожидаясь ответа, хватаю Савельева и тащу за собой. Спускаемся, выходим из клуба. Благо, дверь прямиком на парковку.

Игорь недовольно сопит, но молчит. И это спасает его как минимум от перелома.

Я неимоверно зол! Скажет хоть слово, так сдержаться не выйдет. Его похождения перешли все мыслимые и немыслимые границы! Игорь окончательно охренел!

Сажаю его в свою тачку. Он ударяется головой о дверной проем, но мне пофиг. Я бы и посильнее приложил его. Несколько раз.Может, хоть тогда мозги на место встанут.

Чувствую себя гребаной нянькой взрослого мужика. Бесит невыносимо! Любой другой уже давно бы его послал, а я все терплю и тащу Савельева, не позволяю окончательно скатиться вниз и деградировать.

Уже не уверен, что меня хватит на долго. Устал.

Останавливаюсь напротив его подъезда, открываю пассажирскую дверь и вытаскиваю дрыхнущего мужчину на улицу. Он отмахивается от меня, бурчит что-то нечленораздельное и ни в какую не желает просыпаться.

Ну капец!

— Игорь! Игорь! — трясу его, пытаясь привести в чув-

ство. — Очнись!

—Отвали! Я сплю, — раздается в ответ.

Бесит!

В кармане куртки звонит сотовый. Я по мелодии звонка сразу же понимаю, кто меня вызывает.

Опускаю нерадивого друга на скамейку, нахожу телефон. И чтобы Игорь ничего не услышал, отхожу в сторону. Алкаши имеют свойство запоминать самые ненужные моменты.

По какой-то причине категорически не хочу, чтобы он знал, где его жена находится прямо сейчас. Пусть пьяный в одно место увалень думает, что она дома.

— Привет, — негромко произношу в трубку.

— Максим, — выдыхает Аленка. Меня тут же бросает из жара в холод. Что-то произошло. — Ты где? Мне страшно. — Сонный, напуганный голос пробивает током мои оголенные нервы. Все прочее вмиг вылетает из головы.

— Что случилось? — срываюсь в места, принимаюсь ходить из стороны в сторону. В голову лезут самые отвратительные мысли.

— Внизу, в подвале, что-то шумит. — Голос Алены дрожит от испуга.

— Успокойся, — произношу ровным спокойным голосом. — Это стиральная машинка, — поясняю. — Я вещи закинул постирать.

— Нет. Это не она, — шепчет. — Там плещется что-то. Спускаться не стану, — считывает ход моих мыслей наперед.

—Я боюсь!

— Ничего не бойся! — прошу ее. — Оставайся в спальне. Я скоро вернусь.

— Хорошо, — соглашается тут же. — Тогда жду тебя. Пока!

— Свет не включай! — говорю в трубку за секунду до того, как она отключается. Услышала или нет? Блин.

Возвращаюсь к ожидающему на скамейке около подъезда Игорю. Он положил руки под голову, согнул ноги в коленях и спит.

Мда…

У Аленки беда. Мне срочно нужно уехать! Похоже, канализацию прорвало и подвал затопляет. Нужно срочно вернуться! А то проводку замкнет.

Странно, что датчик не сработал. Он должен был отключить подачу воды, как только она до него доберется.

Хрен с ним! Разберусь с этим потом.

Смотрю на крепко спящего друга, понимаю, что по времени я строго ограничен.

Игорь, Игорь… И что мне с тобой делать? Забить и оставить на лавке? Может, так хоть что-то до тебя дойдет?

Глава 13. Алена

Сидеть и просто ждать, когда вернется Максим, выше моих сил. Я уже вся извелась от страха и неизвестности.

Из подвала продолжает доноситься странный шум, пугая меня до чертиков. Макс сказал не вмешиваться, но это безумно сложно. Я не могу бездействовать, когда нужна помощь. А ведь она нужна, это очевидно!

Пересиливая собственный страх, принимаю решение пойти и проверить. Трогать ничего не буду. Я всего лишь посмотрю и оценю масштаб бедствия.

На крайний случай вновь наберу Максима. Уж он точно скажет, как дальше быть.

Хоть расскажу, что увидела.

Там, внизу, явно что-то случилось. Я дома. И могу помочь! Неужели Максиму так трудно принять тот факт, что кто-то помимо него самого может что-то сделать?

Вот же упрямец, блин!

В голову лезут самые разные мысли, и среди них нет ни одной хорошей. Одно предположение хлеще другого. Нужно спускаться и смотреть.

Хоть Майоров ясно дал понять, чтобы я не вмешивалась, но пусть уж потом меня отчитает. Я ведь всегда смогу убежать обратно наверх.

Ну мало ли что…

А вдруг Бакс пострадает? Я ж себя тогда не прощу никогда!

Спускаю ноги, нащупываю стоящие рядом с кроватью тапки, засовываю в них голые ступни. Тут же становится тепло и хорошо.

Тапочки Майорова на пять размеров больше, чем мне нужно, Максим в принципе гораздо крупнее меня. И Игоря.

Я рядом с Максом как куколка. Невысокая, хрупкая. А он… Он скала!

Делаю несколько шагов по полу в его тапках и едва не спотыкаюсь. В них дико неудобно, но выбора нет. Не ходить же босой по холодному полу, легко можно заболеть.

Электричество выключено, и подогрев пола первого этажа не работает. В доме довольно прохладно, судя по всему, отопления тоже нет.

Перед глазами кромешная тьма. Я не имею ни малейшего понятия, куда идти и как не напороться на тумбочку или стул, да на любую преграду! Уверена, с моей везучестью не успею выйти из комнаты, как окажусь вся в синяках.

Достаю телефон, включаю фонарик. Раз Максим сказал электричеством не пользоваться, то не стану. Лучше не рисковать.

Как показала практика, Майоров всегда и во всем прав. А я дурында. И в очередной раз убеждаться в собственной неправоте не хочу.

Смотрю на время и обалдеваю: три часа ночи. А я в чужом

доме. Одна.

Стараюсь не думать, куда уехал Максим. Мы ведь с ним просто друзья, я так-то вообще жена его лучшего друга. Майоров —красивый, успешный и свободный мужчина. У него должна быть бурная личная жизнь.

Но мне почему-то горько при мысли об этом… Снова начинаю злиться на себя за то, что мы разошлись.

Максим хоть и сложный человек, но с ним все просто и понятно. А с Игорем… С ним просто трындец.

Может, нам стоит разойтись? Принять тот факт, что брак был ошибкой, и мирно расстаться?

Мда… Михайлова, очнись! Отпустит он тебя. Как же! А потом догонит и еще раз отпустит. Ага.

Обнимаю себя руками, становится слишком холодно, аж зубы начинают стучать.

Блин, Майоров! Как бы живешь в своей ледяной пещере? Ледяной король.

Озираюсь по сторонам в поисках теплой кофты или халата. Но на глаза так ничего и не попадается, вокруг царит идеальный порядок. У меня складывается впечатление, что Максим практически здесь не живет.

Приходится залезть в шкаф и отыскать там какую-нибудь кофту. Но вместо привычной уличной одежды натыкаюсь на полку с домашней. Достаю первую попавшуюся теплую вещь и обалдеваю.

Вот это да! Быть не может…

Отставляю в сторону телефон. Кладу фонариком вверх и разворачиваю мягкую ткань. И правда… Она.

В моих руках красуется глубокого изумрудного цвета толстовка. Мой подарок Майорову на какой-то из праздников тысячу лет назад. Удивительно, что она до сих пор жива.

Надеюсь, он не обидится, что я ее взяла. И надела.

Влезаю в мягкую кофту, и мне тут же становится так тепло и хорошо,словно я вернулась домой после длительной командировки!

Светлое чувство словами не передать.

От ткани пахнет Максимом, я словно оказалась в его объятиях. Мне больше не страшно. Совсем.

Улыбаюсь. Закрываю глаза и обнимаю себя руками. Все обязательно будет у меня хорошо!

Удивительно, но конкретно сейчас не испытываю ни малейших угрызений совести за свои мысли про Максима. Он давно стал частью моей жизни, и вычеркивать его из нее я не собираюсь.

Это ж Максим!

Мы дружим слишком много лет, причем довольно тесно. Проросли корнями в сердца и души друг друга. И никому из окружающих этого не изменить.

Проверяю телефон на неотвеченные вызовы. Пусто.

Игорь не звонил, но мне его звонок уже и не нужен. Впервые за время нашей совместной жизни видеть его не хочу.

Осторожно ступаю по лестнице, внимательно всматрива-

юсь в ступеньки, словно на какой-то из них разлита кислота. Нельзя поскользнуться.

Спускаюсь на первый этаж. Удивительно, но здесь сухо.

Прислушиваюсь и понимаю, что звук льющейся воды доносится откуда-то снизу.

— Бакс, — зову пса. — Баксик! — В ответ тишина. Ох… Хоть бы с ним ничего плохого не произошло!

С трудом нахожу дверь на цокольный этаж, открываю ее и ахаю, отступая назад. Все в воде!

Свечу внутрь фонариком, присматриваюсь тщательнее, уровень воды довольно-таки высок.

Не хватало еще, чтобы она добралась до проводки! Замыкание может быть!

Ой, мамочки! Что же делать?

А делать нечего, нужно звонить Майорову. Срочно!

— Аленка! Только не говори, что ты сама решила разобраться с потопом! — грозным голосом произносит Максим, снимая трубку.

У него всевидящее око есть?

— Тут воды по колено! — говорю, не скрывая эмоций. Меня всю колотит от страха и холода. — Она вот-вот до электричества доберется! — начинаю откровенно психовать. — А ты предлагаешь сидеть и тебя ждать?

— Да! — рявкает. — Именно так! — продолжает настаивать. — И не вздумай влезать!

Соплю недовольно. Но вмешиваться и начинать убирать

воду не спешу.

— Ну Максим, — пытаюсь достучаться до здравого смысла мужчины. — Я ведь рядом, могу помочь!

— Не надо ничего трогать! — продолжает ругаться. — В своем доме я сам со всем разберусь!

В трубке повисает напряженное молчание. Он ждет, когда я скажу, что решила. Проминает меня.

— Хорошо, — произношу обреченно. — А если с Баксом что-то случится? Ты тоже будешь разбираться с ним? Сам?

— Ален, не нагнетай, — просит меня. — И без того тошно.

— Так давай помогу! — продолжаю стоять на своем.

Пусть прогибает, сколько хочет! Упрямец! Я не обязана ему подчиняться.

— Хорошо, — меняет гнев на милость. А я чуть ли не прыгаю от счастья! Неужели Максим пошел на уступки? Надо же. — Бакса найди, иди с ним на кухню. У вас, скорее всего, отопление выключилось, электричеством пользоваться нельзя, а на кухне камин.

— Настоящий? — Мои глаза загораются от счастья. Давно мечтала у горящего камина посидеть.

— Нет, блин! Игрушечный, — усмехается. — Конечно, настоящий! Растопить сможешь? — спрашивает неуверенно.

— Справлюсь, — заверяю его. Уже предвкушаю запах свежих тлеющих дров, тепло и уют, который дарит горящий

огонь.

М-м-м… Мечта!

— Ты только дом мне не спали, — подкалывает беззлобно.

Фыркаю. С моей везучестью все может быть.

— А ты приезжай скорее, тогда, может, успеешь до очередного Армагеддона, — шучу.

Совсем недавно звенящее между нами напряжение сходит на нет, и на его место приходят легкость и радость.

— Ален, ты ходячая катастрофа! — смеется. — Как только Игорь выносит твой этот косяк? — говорит и тут же осекается. Я прямо чувствую, как он прикусывает язык.

При упоминании мужа горечь затопляет сердце. Обида гложет.

— Представляешь, а он так и не перезвонил, — зачем-то признаюсь Максиму. Не хотела говорить, а теперь уже молчать не собираюсь. — Хоть знает, что мне плохо? Я ему сообщение написала с просьбой помочь.

Между нами повисает тишина, нарушаемая лишь шумом воды, но и он замолкает. Дом погружается в холод и мрак.

— Я пойду. Мне пора, — говорю, подходя к кухне. Настроение такое поганое, что словами не передать.

— Ален… — Голос Максима вибрирует от эмоций. Дыхание перехватывает. — Я скоро буду. Не вешай нос, меня жди.

— Угу.

Глава 14. Максим

Вот нахрена ляпнул про Игоря? Идиот! Все ж было чудесно. Аленка расслабилась… Открылась! Впервые за долгое время вновь начала говорить то, что ее беспокоит. САМА!

А я все испортил. Дурак!

Выжимаю газ чуть ли не до упора, машину опасно заносит на поворотах, но система курсовой устойчивости работает отлично, и я продолжаю свой путь.

До дома осталось не так много, я должен успеть! Нажимаю на гашетку сильнее.

Внутри все кипит после разговора с Аленкой. Время идет, а я все никак не успокаиваюсь. Сердце ноет так сильно, что просто капец.

Вот нахрена она повелась на Игоря? Замуж вышла. Почему я не остановил ее? Эмоции душат. Их слишком много для меня одного!

Так и хочется надавать по ее аппетитной упругой заднице за дурацкие решения! А еще себе по башке настучать за то, что позволил уйти.

Заезжаю в гараж, выскакиваю из машины и размашистым шагом захожу в дом. Переступаю порог гостиной и замираю. Вокруг царят темнота и тишина.

— Максим! — Аленка выскакивает из кухни, видит меня и застывает. Не решается сделать первый шаг.

Из-за спины девушки выбегает Бакс. Пес радостно виляет хвостом, поскуливая, крутится вокруг меня, заискивающе заглядывает в глаза и просит внимания.

— Хороший мальчик, — треплю животное между ушей,глажу по холке. А сам не отвожу взгляда от своей гостьи.

— Привет, — произношу осторожно. Сквозь тусклый свет камина присматриваюсь к Алене.

Волосы взъерошены, глаза горят. Конечно, может, отражается огонь, но смотрится невероятно!

Волшебная девочка… Просто ух!

Аленка стоит напротив и не приближается ко мне. Держится на расстоянии.

— Что натворила? — с ходу спрашиваю у нее. Не поверю, если скажет, что все в порядке! Это ж Аленка! Ходячая катастрофа.

— Ничего, — хитро щурится. Снова замолкает.

Не отрывая пристального взгляда от девушки, медленным, плавным шагом приближаюсь к ней. Она стоит и трясется, как осиновый лист.

Нет, все-таки что-то натворила.

— В подвал не ходила, не переживай! — фыркает, словно прочтя мои мысли.

— Тогда что? — щурюсь. Молчит. Кусает свои пухлые розовые губы, а у меня внутри аж сводит от острого желания подойти ближе и поцеловать.

Зараза! Вот честно!

Ведь знает, как действует на меня подобное поведение. Не может не знать.

— Мне пройти по дому и самому все проверить? — медленно направляюсь вперед. Глаза Аленки округляются от шока, она отступает назад.

— Макс, не смешно! — выставляет руки в оборонительном жесте. — Ты меня пугаешь.

— А ты меня выводишь из себя, — признаюсь. — Не нужно меня бесить, я сам себя в таком состоянии боюсь.

Хоть знаю, что никогда ничего плохого Аленке не сделаю, но меня беспокоит, что сорвусь. Ведь могу наговорить ей такого, о чем потом никогда себя не прощу.

Выходка Игоря до сих пор не оставляет меня в покое. Переспать с женой прокурора! Это ж полный капец!

Ладно бы он в гостинице с ней это сделал. Раз уж приспичило сильно. Но не на своем же рабочем столе.

Савельев знает, что у него в кабинете стоят камеры. И в курсе, что все данные будут через пару минут после случившегося у меня.

Чего он добивается? Зачем позволяет собирать на себя компромат. Компроматище! Если сложить то, что набралось за последний месяц, так с лихвой хватит, чтобы его потопить.

Совсем страх потерял? Или стал слишком самонадеянным? Деньги окончательно затмили разум. Увы.

Мне в очередной раз потребовалось беспокоить своего брата, он медик. Просить, чтобы он приехал и забрал Игоря в клинику прокапать.

Блин! Миха—высококвалифицированный детский хирург! У него сложнейшие операции каждый день, а я его по пустякам вызываю… Отрываю от малышей, которым он спасает жизнь.

И из-за Савельева-придурка подставляю пополной. Михаил —детский врач! Он не имеет права приближаться к взрослым. Хоть и соответствующее повышение квалификации прошел.

Алена сделала свой выбор. Она выбрала другого!

Твою ж мать! Я когда-нибудь с этим смирюсь?

— Что случилось? — спрашивает у меня с беспокойством.

Мужу твоему мозги промывал!

Но вместо этого говорю совершенно другое:

— Устал.

Смотрю на Алену и понимаю, что не могу с ней поделиться правдой про мужа. Игорь, конечно, судак еще тот, и она не заслуживает подобного отношения, но влезать в чужую семью, рассказывать про измены и после этого пытаться построить свое счастье—совсем не вариант.

Я пойду другой дорогой.

Кидаю беглый взгляд на электронные часы, благо они работают от батареек, прикидываю, сколько осталось до бу-

дильника, и прихожу к неутешительному выводу. Меня ждет бессонная ночь.

— Иди спать, — говорю Алене. Она тут же хмурится. — Что? — бурчу недовольно.

— Можно я останусь с тобой? — просит.

А мне так хочется согласиться, но понимаю, что этого делать не стоит. У Алены и так что-то со здоровьем, ей нужно обследоваться, и пока она этого не сделает, никаких нагрузок. Я не стану лишний раз рисковать.

Вот кого нужно отправить в клинику к Мишке. Уверен, он подскажет, где найти для Алены отличных спецов.

— Иди спать, — повторяю чуть более строго, чем нужно. Она обиженно надувает губки.

— Вот почему ты такой упрямый баран? — кидает в сердцах.

— Михайлова! Не беси меня! — предупреждающе рычу на нее.

— Извини, извини, — выставляет руки вперед, говорит с ехидной ухмылкой. — Быкоовен! Вот ты кто!

И, хихикая, как нашкодившая малышня, сбегает. Я с трудом заставляю себя на месте стоять.

Ой коза… Огненная моя!

Ничего! Мы еще повоюем! Чуть позже покажу тебе, какой я быкоовен!

Жаль, что не сейчас.

Подхожу к тумбочке, достаю оттуда хороший туристиче-

ский фонарь, включаю свет и направлюсь осматривать место происшествия.

Открываю дверь в подвал, направляю туда луч и охреневаю.

— Твою ж мать, — единственное, что могу произнести на эмоциях. Такого треша я не ожидал.

Пол технического помещения безбожно залит водой. Кое-где плавают пакеты от строительных смесей, кусками виднеется пена от стирального порошка.

Мда… Вот тебе и датчик контроля протечки воды.

Хрень, а не датчик!

А еще Аленка сама сюда залезть хотела… Дурында!

Если случается треш на кухне, суп какой выкипел или молоко убежало, то фиг с ним, согласен, исправлять свои промахи должна женщина. А если дома происходит поломка, то исправлять ее должен мужик!

В конце концов, строительство, починка и ремонт не женское дело. Почему это все Михайлова никак не желает понять?

— Максим. — Рядом со мной звучит голос Аленки. — Один ты даже к утру здесь не справишься, — продолжает упорствовать. — Ну давай помогу, — просит с ноткой отчаяния. — Я ведь могу быть послушной девочкой. Ты знаешь.

Зараза! Вот и как тебе отказать? Ведь тоже права.

В одиночку мне этот трындец до вечера следующего дня не разобрать.

— Хорошо, — сдаюсь. — Но делать будешь ровно то, что я говорю. И не больше! — говорю строго.

Все равно не отвяжешься от меня.

— Есть, шеф! — счастливо улыбается. И ее эта искренняя задорная улыбка придает мне сил.

Глава 15. Максим

— Аленка, проснись, — бужу спящую на кухонном диване девушку. Она уснула здесь прямо в том, в чем была. Спит, свернувшись калачиком, и тихо посапывает. Лицо умиротворенное и спокойное. Устала. А ведь грозилась прийти.

Михайлова помогала мне чуть ли не до рассвета, а потом я отправил ее немного отдохнуть. Алена категорически сопротивлялась, но на этот раз я ее додавил.

Упрямица гордо заявила, что вернется через тридцать минут, но так и не пришла. Чему я был несказанно рад.

— А? Что? — быстро садится, испуганно озирается по сторонам, видит меня и успокаивается. — Привет, — произносит смущенно. — Я уснула?

— Ну да, — киваю присаживаясь рядом. Уже утро, я дико устал.

Смотрю на Михайлову и замечаю на ней свою старую толстовку. Ту, что она мне когда-то подарила. Я многое с тех пор выкинул, а ее так и не смог. Рука не поднялась.

Грудь распирает от нежности. Алена такая милая спросонья, а в моих вещах просто бомба! Руки чешутся все с нее снять, зацеловать и залюбить до потери сознания.

Чего я, естественно, не делаю.

Не время еще.

— Блин. — Плечи девушки расстроенно опускаются. —

Ты один все до конца убирал, — говорит виновато.

— Ты и так мне очень сильно помогла. Спасибо, — благодарю ее. Не отвожу от Алены взгляд, любуюсь.

Игорь, какой же ты дурак! Такое счастье проморгал.

— Ага, — отвечает с сарказмом. — Прям аж обпомогалась, — недовольно скрещивает руки на груди. — Ты мне ничего толком не давал сделать.

— Ален, не стоит принижать свои заслуги. Хорошо? — произношу строгим тоном. Она опускает глаза.

Меня дико бесит ее жертвенность и готовность прийти на помощь всем и вся, даже если эта помощь будет не в ее интересах.

Аленка добрая очень. И уж слишком наивная. Она сама по себе очень честный человек и от других ожидает того же. Только вот честных людей среди тех, кто окружает ее, практически нет.

— Держать шланг от насоса и следить за тем, как вода сливается в канализацию, прям великая помощь, — фыркает, щурясь.

— Зато я в это время разгребал все внизу, — парирую в ответ.

Ночью, можно сказать, нам повезло. Канализацию не прорвало, трубы тоже оказались целыми. Как оказалось, шланг стиральной машины выпал из трубы, которая ведет в канализацию, и вся вода выливалась на пол.

Так много ее оказалось по той причине, что я поставил та-

кую программу для стирки. Закинул Аленину куртку и кофту, выбрал стирку пуховиков, добавил дополнительное полоскание и уехал. Вот вода все и залила.

Зато куртка постирана. Правда, так и осталась с пятнами. Очень непрактичная у нее ткань.

Кидаю взгляд на часы и понимаю, что нужно поторопиться. Если через час мы не выедем, то встрянем в дорожный затор.

А нам еще нужно встретиться с Людой. Она должна была привезти в офис нужный мне пакет.

— Я в душ, — с трудом поднимаюсь с дивана. Мышцы ноют.

Мне б вместо этого лечь и поспать хотя бы пару часов. Тело ломит, словно по нему проехались катком.

— Сможешь сварить мне кофе? — прошу девушку. Сам я не в состоянии. Мне б отмыться немного, а потом можно снова в бой.

— Конечно, — лучезарно улыбается. — Такой вкусный, как я делаю, никто не умеет!

— О да! — подтверждаю. Вкуснее Аленкиного кофе я еще ничего не пил.

Она поднимается с дивана, и улыбка тут же сходит с ее лица. Она зажимает рот ладонью и со всех ног бежит в туалет.

Опять тошнит.

Наблюдаю на склонившейся над унитазом девушкой, сквозь приоткрытую дверь уборной мне ее прекрасно видно,

и никак не могу унять свои мысли.

Аленка беременна.

Только вот вопрос… От кого из нас?

— Прости, — выходит в коридор и виновато смотрит на меня. — Я вряд ли способна приготовить хоть что-то… Даже кофе.

— Я уже понял, — продолжаю изучать ее, ловлю малейшие изменения в фигуре и внешности. Ведь у беременных даже лицо выглядит немного иначе.

— Ты чего так на меня смотришь? — смущается. — Мне желудок проверить нужно. В последнее время он очень часто меня подводит.

— Желудок ли? — ухмыляюсь с трудом перебарывая эмоции.

А если он мой… Ведь это ж возможно!

Возможно, блин!

Сердце сбивается с ритма при мысли, что у Алены будет ребенок. Мне срочно нужно выяснить, какой срок!

— Я не беременна, — отрезает со злостью, — если ты намекаешь на это.

— Почему же ты так в этом уверена? — Меня начинает штормить. Не беременна она… Ага! Так вот я взял и поверил!

— Макс, для меня это больная тема, — признается уже гораздо тише. — Не начинай.

Аленка пытается уйти, но я не позволяю ей этого сделать.

Успеваю поймать, прижимаю к стене и встаю напротив. Расставляю руки с обеих сторон.

— Что происходит? — давлю на нее.

— Не твое дело! — зло цедит сквозь зубы. Между нами вспыхивает пожар.

— Уверена? — щурюсь. В груди аж ревет! Внутри все бушует. Ураган!

— Пусти меня, Макс! — шипит, пытаясь освободиться. Не отпускаю. — Я замужем! Ты забыл?

— Да плевать мне на твоего мужа! — рявкаю, не выдержав. — Он самая настоящая скотина!

— Он твой лучший друг! — на эмоциях ударяет меня кулаком в грудь.

Глаза девушки снова становятся огромными от испуга, она бросает в сторону уборной полный паники взгляд.

— Беги, — отпускаю ее. Она уносится так быстро, что только пятки сверкают. Опять обнимает унитаз.

Ага! Как же… желудок! Пусть обманывает кого хочет.

Я ведь своими глазами вижу, что происходит на самом деле. Не дебил!

Глава 16. Алена

Ну не могу я быть беременной! Не могу, и точка!

Хоть все признаки говорят об обратном.

Сижу в кресле частной клиники, ожидаю вызова в кабинет, думаю о Максиме. Эти сутки, что мы провели вместе, изменили все.

Я поняла, какую чудовищную ошибку совершила, выйдя замуж за Савельева. Нужно было слушаться маму, она была категорически против наших отношений с Игорем. Майоров же, в свою очередь, ее покорил.

Но обратного пути нет. Теперь я замужем за Савельевым.

Если хочу с ним расстаться, то нужно тщательно все продумать. Игорь не отпустит меня добровольно. Нужно готовиться к войне.

— Аленушка, милая, доброе утро. — В динамике раздается голос мужа. Он словно чувствует, о чем я сейчас думаю, поэтому и звонит.

— Привет, — быстро ему отвечаю. — Извини, не могу говорить. Занята.

Сбрасываю вызов, так и не позволив Игорю продолжить разговор. Не до него сейчас. Все мысли заняты совершенно другим человеком.

Максим в очередной раз доказал, что для него не существует ничего невозможного. Нужно было видеть мое выра-

жение лица, когда он вручил мне пакет с точно такой же курткой, на которую вчера пролил кофе. Новой!

Предложение вернуть деньги за обновку так и застряло у меня на языке. Вслух произнести не смогла.

Максим бы меня за эти слова просто прибил.

Куда я смотрела, когда выбрала Игоря?..

Да понятно куда! Кафе, кино, прогулки по ночному городу, цветы… Савельев очень хорошо умеет ухаживать за девушкой, но жить с ним невыносимо тяжело.

С Майоровым же все строго наоборот. Макс вместо букета цветов лучше пойдет и купит мне новую сковородку или кроссовки. Тогда это дико бесило, а сейчас…

Сейчас с обхватываю себя руками и улыбаюсь. Благодаря Майорову я сижу в красивой новенькой кофточке и идеально сидящих на мне джинсах, а в гардеробе клиники на плечиках висит моя новая куртка.

Вот в чем заключается настоящее внимание. Жаль, что я поняла это слишком поздно.

— Следующий! — кричат из процедурного кабинета. Делаю глубокий вдох и смотрю, как в кабинет заходит девушка. Моя очередь после нее.

Я уже около двух часов нахожусь в клинике, куда отправил меня на обследование шеф. Благодаря тому, что приехала на голодный желудок, мне уже провели ряд исследований. Врач, когда сообщила, что с утра ничего не ела и не пила, был рад.

Правда, он тоже подозревает беременность. Его не смутили ни гора анализов, что я показывала ему, ни заключения врачей. Благо, у меня все это хранится на электронной почте, иначе пришлось бы ехать за картой домой.

Отправил на прием к гинекологу. А перед этим сказал сдать кровь.

После звонка Игоря так и продолжаю держать в руках телефон. Нет, не жду, что мне он снова позвонит. Но почему-то сотовый в сумочку не убираю.

Открываю мессенджер, нахожу в контактах Майорова и начинаю ему писать. Заканчиваю предложение, перечитываю. Стираю.

За прошедшие сутки я четко осознала, кто мне друг, а кто нет. Стоит подумать об Игоре, и сердце тут же затопляет глубокое разочарование.

Мысли о Максе вызывают лишь тепло и свет. Воспоминания нашего прошлого мелькают перед глазами все чаще.

— Алена? — Удивленный голос Майорова вызывает улыбку на лице. Даже волнение от предстоящей сдачи крови куда-то проходит. — Что-то случилось? Я оказался прав?

Макс тоже думает, что я жду ребенка. Они, блин, как сговорились все!

Даже не замечают, как режут меня… по живому.

— Максим, пожалуйста, не начинай, — произношу, не скрывая своей истинной боли. — Ты не прав.

— Врач сказал? — тут же переспрашивает.

— Нет, — бурчу недовольно. — Врач отправил меня сдавать анализы.

— Как поставит диагноз, тогда и поговорим. — Максим убежден в своей правоте на двести процентов.

Вот как объяснить ему, что у меня с мужем самостоятельно зачать малыша не получится? Банально не выйдет! А ни с кем другим близости у меня не было.

Только тот сон, когда я, наревевшись в свой день рождения, напилась успокоительного и завалилась спать. Муж был занят на крайне важных переговорах.

Вот тогда-то мне и приснился тот сон. Горячий, жаркий и невероятно реалистичный! Со мной и Максимом в главной роли.

Но это ведь сон, от него не забеременеть. В реальности забеременеть я не могу.

Врачи разводят руками, не понимают, в чем проблема. У меня все нормально по всем показателям, у Игоря вроде как тоже. Он предоставил врачу все необходимые анализы. Единственный шанс в нашей ситуации стать родителями — это ЭКО.

Только вот муж категорически против «ребенка из пробирки». Дурак он! Это ведь будет самый обыкновенный малыш.

Для меня ребенок — это мечта! Я очень хочу стать матерью. Воспитывать его в любящей семье, радоваться каждому его маленькому достижению, подбадривать, помогать,

учить. Делать все, чтобы маленький человечек рос здоровым и счастливым. Открывать для него новый мир!

— Вещи подошли? — спрашивает как бы невзначай.

— Спасибо тебе огромное за них, — благодарю от чистого сердца.

— Было бы за что, — отмахивается. — Это ведь я их испортил.

Молчим. Внутри щемит. Я не в силах справиться с нахлынувшими эмоциями шмыгаю носом. В краешках глаз опять появляются слезы.

— Прости меня, Макс, — шепчу, поддаваясь порыву.

— Следующий! — доносится из процедурной, беспощадно разрушая миг.

— Мне пора идти, — быстро говорю, поднимаясь на ноги. — Вызывают.

Нажимаю на кнопку завершения вызова, но перед тем как отключиться, успеваю услышать:

— Все будет хорошо. Я с тобой.

Глава 17. Максим

— Макс, ты даже не представляешь, как сильно меня подставил, — говорит смурной до невозможности Миха.

Брат едва стоит на ногах от усталости, его реально шатает. Мне так и хочется сделать шаг вперед и его поддержать.

Мы стоим в недалеко от входа в хирургический корпус. Больница, где работает Миха, как раз мне по пути.

Аленкой занимаются неплохие врачи. Я навел справки про ту клинику, куда ее отправили. Там все нормально.

Она обещала мне набрать, как все пройдет.

Очень жду.

— Блин, Мих, прости. — Меня немного гложет совесть, но иного выбора все равно не было. Не оставлять же Игоря на улице на всю ночь. — Но я реально не представлял, куда его деть. Он бы замерз насмерть.

— Уж явно не ко мне в отделение, — говорит с укоризной. — У меня дети. Ты забыл?

— Ты его у себя все это время держал? — окончательно охреневаю.

У него лежат совсем крошки! Таких спецов, как мой брат, в стране практически нет.

Если он забрал к себе Савельева, то это полный звездец.

— Я похож на дурака? Нет, конечно! — усмехается. А я выдыхаю. Он обеспокоенно смотрит на часы. — Слушай,

брат, мне пора. Время не ждет. Операция скоро начнется, младенец уже под наркозом.

— Понял тебя, — жму Михе руку. — За Игоря отдельное спасибо.

— Спасибо не булькает, — говорит с многозначительной усмешкой. — Карпатычу потом свою благодарность занесешь.

— Ты его к нему в клинику запихал? — сказать, что удивлен, ничего не сказать.

— А куда мне его было девать? — Миха разводит руки в разные стороны. — Твой Савельев бы мне своим перегаром половину отделения перепугал!

— Всего лишь половину? — спрашиваю с сарказмом. Судя по тому, что вчера было, Игорь очень сильно перебрал.

— Так вторая половина младенцы, — произносит с усмешкой. — Они себя чувствуют нормально ровно до тех пор, пока рядом мать.

Смотрю на Миху и не понимаю, почему он до сих пор не женат. Парень отличный! Хозяйственный, верный. Детей любит! Такого днем с огнем не сыскать.

Жаль, тоже, как и я, однолюб. Только ему с любовью хлеще, чем мне не повезло.

— У тебя детей нет, а ты все их повадки знаешь, — качаю головой, но Миха не слышит меня, направляется в сторону приемного отделения. — Брат, мне давно уже дядей становится пора! — бросаю ему в спину. Оборачивается.

— Ну уж нет! — не останавливаясь, вскидывает руки. — Только после тебя.

Миха заходит в хирургический корпус, я себя вновь ловлю в мыслях о беременной Алене. Ведь беременна она, хоть сама это отрицает.

Скоро узнаем правду, срок и от этого будем плясать.

Возвращаюсь к машине, по пути думая о малыше, что у Аленки под сердцем.

А если окажется, что ребенок не мой? Что делать?

Залезаю в салон авто, завожу двигатель и трогаюсь с места. Пока не вывернул на дорогу, набираю на навигаторе адрес клиники, где работает Карпатыч, а сам тем временем неустанно кручу в голове одни и те же мысли. А вдруг…

Что делать, если ребенок от Игоря? Не от меня.

Да что-что! Воспитывать!

Михайлова —МОЯ женщина! Моя, и точка! Я был последним дураком, когда ее отпустил.

Звонит телефон. Не отрывая взгляда от дороги, принимаю вызов.

— Максим Александрович, — тараторит в трубку Людочка. — К вам пришел Марк Григорьевич Савельев. Он очень хочет с вами поговорить и интересуется, через сколько вы приедете.

— Предложи ему кофе, — тут же отдаю указание секретарше. Мне нужно своего гостя задержать. — Не отпускай, пока не приеду! — смотрю на навигатор, тихо ругаюсь, пере-

страиваю маршрут. Начинаю ругаться сильнее. Впереди дорожный затор. — Буду минут через сорок. Если соберется уходить, проси подождать и тут же звони мне. Поняла?

— Да, конечно, — отвечает с энтузиазмом.

— Люда, — говорю до того, как она положит трубку, — не вздумай вестись на его льстивые речи, — строго предупреждаю. — Он тот еще кобель. А ты красавица.

— Угу. — Судя по тону, Савельев не оставил без внимания мою секретаршу. Два брата-акробата, блин! — Я вас поняла.

— Вот и славно. Жди меня, скоро буду, — и, попрощавшись с девушкой, продолжаю свой путь.

Удивительно, но до офиса добираюсь гораздо быстрее, чем планировалось. Марк не успел допить первую кружку кофе, как я подошел.

— Здорово! — пожимаем друг другу руки. — Людочка, принеси мне, пожалуйста, крепкого кофе и что-нибудь от головы.

В сон клонит со страшной силой, голова разламывается. Немудрено. Вторые сутки на ногах.

Проходим в кабинет, располагаемся, я загружаю компьютер, проверяю почту. Марк сидит в кресле, ждет, пока я освобожусь, и молчит.

— Зачем пришел? — спрашиваю у него после того, как все проверил. Экстренного ничего нет.

— Игорь звонил, — начинает сразу с дела. — Сказал, что

у тебя из-за него могут быть проблемы. Просил подстраховать.

— Он тебе не сказал, что у него самого проблемы точно будут? — не могу скрыть сарказм.

— Блин, Макс. — Марк откидывается на спинку кресла. — Он чудит, а мне приходится расхлебывать! Задолбало! — произносит в сердцах.

О, как же я тебя понимаю! А после выходки с женой прокурора так и вовсе не вытащишь ты его.

— Что на этот раз натворил мой брат? — спрашивает без тени юмора. Савельев, как никогда, серьезен.

— Смотри, — отвечаю ему, ухмыляясь. Поворачиваю монитор так, чтобы Марку было видно, включаю видео.

Забываю про звук, я привык, что у меня практически всегда все на беззвучном. На мой кабинет разносятся громкие женские стоны как раз в тот момент, когда в него заходит Людочка.

— Ой, — густо краснеет девушка.

Нажимаю на паузу, убираю звук.

— Извините, если не вовремя, — говорит,глядя куда угодно, но только не на меня или Марка. — Я кофе принесла. И таблетку от головы.

— От головы только топор, — хмыкает Марк, разряжая напряженную обстановку. Но Люда настолько засмущалась, что не понимает шутки.

—Нужно было принести топор? — ахает девушка. Тут

уже наступает мой черед смеяться.

— Спасибо за таблетку и за кофе тоже, — поднимаюсь из кресла, забираю у ошеломленной девушки из рук поднос. — Можешь идти, — показываю на дверь.

— Угу, — тут же кивает и выскакивает в коридор.

— Какая у тебя интересная барышня, — задумчиво смотрит вслед девушке Марк.

— Не про твою честь, — отрезаю жестко. Савельев качает головой и многозначительно ухмыляется. — Ты лучше свою энергию не на очередную интрижку пускай, а подумай, как брата из задницы вытаскивать будешь!

— Кто тебе сказал, что я очередную интрижку ищу? — совершенно спокойным тоном спрашивает у меня. — Надоели мне эти все мимолетные связи, — устало вздыхает. — Я хорошую девушку хочу найти. Такую, чтоб за душу брала и проникла в самое сердце.

— Савельев, что ты, что твой брат, вы обаприрожденнные кобели и бабники! — усмехаюсь. — Еще не родилась та, которая любого из вас способна прибрать к рукам!

— Но ведь ты тоже один, — парирует.

— Ненадолго, — упрямо бурчу.

— Так-так-так. — Марк подается вперед, его глаза загораются от любопытства. — И кто же это смог затмить Аленку? Не Людочка ли?

— Отвали, а, — отмахиваюсь от него. — Ты лучше посмотри на ту, кто стонет под твоим братом.

Вновь переворачиваю монитор и запускаю видео. Действующие лица приходят в движение, но на этот раз уже без звукового сопровождения.

Марк присматривается к экрану, хмурится. Я наблюдаю за тем, как меняются эмоции у него на лице. От расслабленности к крайней напряженности.

— Только не говори, что это… — переводит на меня ошарашенный взгляд.

— Здесь даже говорить нечего, — произношу со злостью. Ставлю видео на паузу как раз в тот момент, когда женщина поднимает голову. — Все и так видно прекрасно.

— Твою мать! — ругается, не скрывая своего шока. Рукой закрывает лицо и медленно опускает ее. — Как можно быть таким дебилом?! А-а-а!

— Кто бы говорил, — не могу смолчать. Напоминаю другу о его интрижке с одной из судей. —Кто бы говорил….

— Да ну тебя, — отмахивается Марк.

Лежащий на столе телефон начинает вибрировать. Смотрю на вызывающего абонента и понимаю, что при Савельеве трубку лучше не поднимать.

— Подожди меня здесь, — забирая сотовый, поднимаюсь с кресла. — Я на минуту выйду. Нужно поговорить.

— Без проблем, — отзывается друг.

Прохожу мимо до сих пор краснощекой Людочки, подхожу к окну. На моем сотовом высвечивается пропущенный вызов. Набираю.

— Привет, Ален!

Глава 18. Алена

— Привет, — говорю немного неуверенно. При звуке голоса Максима в груди все трепещет. Бабочки порхают в животе.

— Ты освободилась? — Майоров, как всегда, в своем репертуаре. Сразу к делу.

— На сегодня я все сдала, до завтра свободна, — произношу, выходя на улицу. — Врачи пока ничего не нашли, — отвечаю, предугадывая его следующий вопрос.

Но продолжить разговор не получается, вторая линия не дает. Мой телефон сегодня то и дело трезвонит.

И беспокоит меня один и тот же человек.

— Подожди, — прошу, отнимая смартфон от уха. Смотрю на вызывающего абонента, вздыхаю. — Макс, мне опять Игорь звонит.

— Что ему от тебя надо? — недовольно.

— Я тебе потом наберу, — отвечаю Майорову и отключаюсь. Игорь продолжает звонить.

Смотрю на фотографию мужа и невольно сравниваю его с Максимом. Удивительно, но в который раз ловлю себя на мысли, что у меня практически не осталось к нему светлых чувств.

Может быть, все же развестись? Так будет лучше для нас обоих.

Алена! Очнись, блин! Не отпустит он тебя… Савельев не сдастся без боя.

— Привет, — все-таки принимаю вызов. Не могу стойко игнорировать его звонки, хоть он со мной подобным образом частенько поступает.

— Дорогая! Ну наконец-то! — В динамике раздается голос супруга. — Я до тебя с самого утра дозвониться не могу, — высказывает недовольно. — Почему ты не берешь трубку?

— Я была занята, — говорю ему его же стандартной отмазкой. — Перезвонила бы, как только освободилась.

— Ален, мне не до шуток и взаимных упреков, — продолжает все тем же уставшим от жизни голосом. — Я в больнице. Ты сможешь мне привезти одежду и нормальную еду? Здесь кормят поистине паршиво.

— В больнице? — Я резко останавливаюсь. В меня врезается женщина, что шла следом.

— Девушка! Кто ж так резко останавливается? — фыркает. — Вы в общественном месте! Не дома!

— Извините, — произношу на автомате. Потираю ушибленное плечо, эта женщина меня случайно рюкзаком огрела. — Ты в какой больнице? — уточняю у мужа. — Что случилось?

— Да ничего серьезного, — отвечает как бы невзначай. — Давление подскочило, вот и положили.

— Ой. — Мне становится жалко Игоря. Он всегда так за-

нят работой, что совершенно не думает о своем здоровье. — Ты в какой больнице? Что привезти?

Игорь диктует список, я ставлю на запись вызов, чтобы ничего не забыть. Он будет крайне недоволен, если что-то не принесу.

Я переживаю за мужа. Какими бы ни были наши с ним отношения, он мне не чужой человек.

Макс тоже не чужой. Но о нем мне все-таки лучше пока не думать.

— Боюсь, я не успею привезти все необходимое в приемные часы, — печально вздыхаю. — Мне нужно поехать домой, все там собрать и лишь после этого к тебе.

— Ален, да в чем проблема? Зайди в ближайший торговый центр, купи, что прошу. — начинает высказывать с недовольством.— Вызови таксии привези мне гребаные вещи! — В его голосе появляются требовательные нотки.

От слов мужа в груди начинает пылать. В ушах звенит, перед глазами начинает кружиться.

Да как он вообще смеет разговаривать так? Приказывать? Что-то требовать?!

Я, конечно, знаю, что сытому голодного не понять. Но твою ж дивизию! Неужели так сложно проявить хоть немного банального уважения?

— У меня нет денег! — вспыхиваю я. — Ты вообще в своем уме? Как я оплачу тебе очередные брендовые шмотки, когда сама не могу позволить еды нормальной купить?!

— Меня взрывает. — Я езжу на общественном транспорте, когда ты рассекаешь на авто бизнес-класса с личным водителем! Покупаю продукты со сроком годности, который вот-вот истечет, потому что на нормальное денег нет, а это стоит на сорок процентов дешевле! Потом мучаюсь с животом, срываю подписание архиважного контракта и едва не лишаюсь работы! — не замечаю, как начинаю кричать. — А ты требуешь, чтобы я бросила все, помчалась в магазин, а потом поехала к тебе на такси? Игорь, ты нормальный?

Меня кроет.

В груди столько горечи, что аж во рту все начинает гореть. Снова подкатывает тошнота.

Скидываю вызов, бегу к ближайшему дереву и опустошаю желудок. Слезы градом льются из глаз.

Обидно… Как же обидно…

Снова начинает звонить телефон. Я достаю его из кармана и в сердцах хочу куда-нибудь запулить. Нервы не выдерживают напряжения.

Замахиваюсь, но в самый последний момент вижу имя абонента, и рука сама опускается. Нажимаю на зеленую кнопку, подношу трубку к уху.

— Да, — произношу, всхлипывая.

— Алена? — Встревоженный голос Макса окончательно пробивает оборону, начинаю рыдать. Меня накрывает, и справиться с болью совсем никак не выходит.

— Макс, — снова всхлип. Скрывать свое ужасное состо-

яние нет никакого смысла. — Позже перезвоню, — прошу мужчину. Собираюсь отключиться.

— Вот только попробуй скинуть вызов! — предупреждающе рычит. Палец зависает над красной кнопкой. — Где ты? Приеду сейчас!

— Не нужно, — шепчу.

— А я не спрашиваю! — произносит грозно. — Я предупреждаю! Ты где?

— Рядом с клиникой, — сдаюсь.

Если Макс что-то решил, то обязательно этого добьется. Уж лучше обойтись малой кровью, как говорится.

— Там поблизости есть кафе, — продолжает говорить. Слушаю его и понимаю, что мне становится легче. — На углу. После светофора, — уточняет. Ищу глазами и нахожу. — Видишь его?

— Да, — шепчу. Стою, облокотившись о дерево.

— Закажи себе кофе и жди меня там, — заявляет безапелляционно. — На улице холодно. Нечего тебе там стоять.

— У меня денег! — вспыхиваю и снова начинаю рыдать.

Гадко, паршиво… Хоть вой!

Но разве это хоть чем-то поможет?

— Иди в кафе, закажи нам обоим нормально поесть. — Словно сговорившись с Майоровым, мой желудок начинает предательски урчать. — Деньги я тебе переведу. Карта привязана к номеру телефона?

— Макс… — говорю обреченно.

— Аленка! — снова грозно рычит. Но в его голосе нет ни толики злости. — Не беси меня! Хуже будет, ты знаешь.

— Привязана, — снова сдаюсь. Спорить с Майоровым бесполезно.

— Иди в кафе и жди меня там. — Максим, как всегда, в своем репертуаре. — Поесть закажи нормально, а то я знаю тебя! Увижу, что решила поскромничать, сам тебя накормлю! Все поняла?

— Да, — выдыхаю.

— Вот и отлично!

Глава 19. Максим

— Людочка! Меня сегодня не будет, — объявляю секретарше.

Она удивленно смотрит на меня, но комментировать не спешит. Ждет, пока я сам продолжу.

— Запланированные встречи перенеси на завтра, — отдаю указания. — Если кто ждать не может, то отправляй к Стасу. Без крайней необходимости меня не беспокоить.

— Что-то случилось? — Девушка кокетливо хлопает воздушными ресницами. Но смотрит то и дело не на меня.

Савельевы, что в вас такого? Девушки не могут устоять перед гребаным очарованием двух братьев. Что Игорь, что Марк—каждый способен запудрить мозги представительницам прекрасного пола.

— Ничего такого, с чем бы я не мог справиться, — отвечаю девушке, закрывая свой кабинет.

Марк стоит рядом и искоса поглядывает в сторону моей секретарши. Она продолжает как бы ненароком строить ему глазки.

Ну капец!

— Людочка, ты бы лучше проверила мое расписание, — нависаю над девушкой. Она смущается. — Мой гость — крайне занятой человек.

— Извините, — пищит.

— Макс, ради такой красоты я подожду, — подливает масла в огонь Марк. — Людочка, вот мой номер, — достает визитку и протягивает ее девушке. — Как найдете в плотном графике Максима Александровича свободное окошко, наберите мне.

— Ой, — снова смущается. Щеки Людочки заливаются румянцем. — Конечно. Не беспокойтесь! Я вас долго ждать не заставлю.

— Ну что вы, — улыбается Савельев. — Я терпеливый. Подожду.

На последней фразе не могу скрыть смешок. Люда переводит на меня взгляд и вопросительно смотрит.

— Вы завтра точно приедете? — уточняет, нахмурившись.

Перед девушкой на столе лежит открытый ежедневник, в котором завтрашний день заполнен до отказа. Вспоминаю свои планы на пятницу и понимаю, что распределить встречи будет крайне непросто.

— Может, лучше я на неделю все растяну? — просит меня.

— Хорошо, — соглашаюсь, немного подумав. Может оказаться так, что мне понадобятся свободные окна. — Только сильно не отодвигай никого.

— Я постараюсь, — говорит, уже немного повеселев. Выдыхает с облегчением.

Прощаемся с Людой и покидаем офис.

Пока едем в лифте, заставляю себя не комментировать и никоим образом не поднимать только что произошедшую сцену. Марк —та еще сволочь! Поймет, что девчонка под запретом, и начнет подкатывать к ней с новой силой. Мне это не нужно.

Я хочу, чтобы секретарша работала в нормальном эмоциональном и физическом состоянии. И чтобы не свалила в декрет через девять месяцев, став гордой матерью-одиночкой.

Мы в Марком спускаемся, прощаемся, садимся каждый в свою тачку. Выезжаем с паркинга и разъезжаемся в разные стороны. Он едет к своему косячному брату, а я к Аленке.

Дорога до нужного мне места занимает гораздо меньше времени, чем я рассчитывал.

Оставляю авто на стоянке напротив входа в кафе. Захожу в здание, прохожу в просторный зал и без труда нахожу ту, ради которой отменил все свои дела и сорвался с рабочего места.

Аленка сидит за столиком недалеко от входа. Ее стройная фигурка кажется миниатюрной на фоне гигантского панорамного окна и дивана, рассчитанного на людей с явно иной комплекцией.

— Ваш заказ скоро будет готов, — слышу, как официант обращается к Михайловой. — Его выносить сразу или подождать?

— Приносите сразу, — вмешиваюсь в разговор до того, как девушка успевает ответить.

Аленка видит меня, и ее губы расплываются в улыбке. Мое сердце начинает сбоить, дыхание сбивается.

— Привет, — произносит счастливо. — Ты так быстро! Думала, будешь ехать гораздо дольше.

— Я тоже так думал, — говорю,усаживаясь напротив.

Присматриваюсь к девушке. Глаза печальные, но не заплаканные, и это уже хорошо. Значит, смогла быстро успокоиться.

— Расскажешь, что у тебя случилось? — перехожу сразу к делу. Прежде всего нужно разобраться в проблемах, а остальное успеется позже.

— Макс, — тяжко вздыхает. — Ты позволишь мне самой разобраться в проблемах? — с надеждой смотрит на меня. А я вновь начинаю заводиться.

— Тебе не кажется, что ты слишком во многом собралась разбираться сама? — намекаю ей на не самые приятные моменты в ее жизни.

Она кидает на меня многозначительный взгляд, что-то хочет сказать, но видит официанта и замолкает на полуслове.

За столиком повисает напряженная тишина.

— Ваш заказ. — Молодой человек расставляет на столе тарелки.

Два борща со сметаной, домашнее жаркое и какого-то странного вида салат. Присматриваюсь и понимаю, что такого сочетания продуктов еще не встречал. Яйцо, оливки, картошка, листья салата, стручковая фасоль и… рыба? Что за

гадство?

— Ален, что это за недоразумение? — показываю на блюдо с несочетаемыми, на мой взгляд, продуктами. Туда б еще орешков добавить и кетчупом все это недоразумение залить.

— Салат «Нисуаз», — произносит, с интересом рассматривая содержимое тарелки.

— Ты уверена, что это съедобно? — спрашиваю с издевкой. Как по мне, так этот салат выкинуть нужно, а не есть.

— Максим! — немного осуждающе. — Это знаменитый салат! Я его очень попробовать хотела, — добавляет значительно тише.

— До сих пор хочешь? — смеюсь.

— Не знаю, — признается немного неуверенно.

— Закажи себе нормальной еды, — настойчиво говорю.

— Давай я сначала это все съем, — показывает на два блюда.

Сидя за обеденным столом мы разговариваем ни о чем. Шутим, смеемся и наслаждаемся обществом друг друга.

Аленка расслабляется, снова становится оживленной и веселой. Я ловлю себя на мысли, что не могу налюбоваться ей.

Красивая до одури! Огненная моя девочка.

—Все, что было, скинуть в таз, и у вас выйдет «Нисуаз», — усмехаюсь, с интересом наблюдая, как девушка старается брать на вилку только более или менее сочетаемые между собой продукты.

Аленка пробует салат, я с интересом смотрю, как она пытается изобразить, что ей действительно вкусно.

Не верю.

— Оставь эту гадость, — забираю у девушки из-под носа тарелку. — Официант! — останавливаю проходящего мимо молодого человека в форме. — Принесите картофельное пюре, бефстроганов, — прошу не сводя внимательного взгляда со своей спутницы, — и салат «Витаминный». — На последней фразе Михайлова смущенно прячет лицо в ладонях, но я успеваю заметить счастливую улыбку у нее на лице.

— Одну минуту, — отвечает официант деловым тоном и быстрым шагом направляется в сторону кухни.

— Максим, ну зачем? — спрашивает, хмуря бровки.

— Затем, — отрезаю. — А будешь возмущаться, так я тебе квашеной капусты закажу и соленых огурцов!

Не свожу с девушки внимательного взгляда. Говорю, а сам вижу ее реакцию и осекаюсь. У девушки загораются глаза.

— Я не беременна! — фыркает недовольно.

— Конечно-конечно, — не прячу сарказма. Меня ее реакция очень смешит. Глупышка!

Официант приносит заказанные мною блюда, Аленка их съедает под моим чутким контролем. Расплатившись, выходим из кафе.

— Залезай, — открываю перед Михайловой пассажирскую дверь.

— Максим, спасибо, но будет лучше, если я поеду отдель-

но, — снова пытается съехать.

— Лучше для кого? — впиваюсь в нее взглядом. Тушуется.

— Для обоих, — тихо говорит.

Смотрю на Михайлову и думаю, чем бы ей по заднице надавать. Несносная девушка!

— Ты либо садишься в машину… — начинаю гневную тираду. Но ее прерывает звонок сотового. — Слушаю! — рявкаю, принимая вызов.

— Макс! Ну наконец-то! — В динамике раздается напряженный голос Марка. — Я до тебя целый час пытаюсь дозвониться. Ты где был?

— Телефон забыл в машине, — только сейчас понимаю это. — Что у тебя произошло?

— Игорь чудит. — Савельев понижает голос. — Ты нужен.

— Максим, что случилось? — спрашивает Алена, внимательно всматриваясь в мое лицо. От нее не скрылась моя тревога.

— У тебя там Аленка, что ли? — тут же понимает все Марк.

— Да! — гневно отрезаю. — Приехать сейчас не смогу!

— Понял тебя, — говорит уже совершенно иным тоном. — Одну ее не оставляй, — добавляет тихо. — Ни под каким предлогом.

Глава 20. Алена

— Спасибо, что довез, — благодарю Майорова, когда он останавливается напротив подъезда, где я живу.

Очень хочется пригласить Максима в гости, но отчего-то я не решаюсь. Мозг требует немедленно прекратить выдумывать всякую ерунду, но интуиция вопит, чтобы я отпустила Майорова.

Игорь категорически против моего общения с Максимом без его личного присутствия, его просто выбешивает, когда он слышит имя Майорова из моих уст.

Очень хочется позвать Макса. Но соседи у нас такие, что обязательно донесут. Игорь вернется из больницы и устроит мне настоящий скандал.

Бр-р-р. Аж передергивает от одной мысли.

Мужа дома нет, и поэтому приглашать постороннего мужчину крайне опасно. Наплетут такого, что вовек не отмоешься!

Блин! Меня только сейчас осеняет. Макс вторые сутки на ногах! Он не спал!

И на фоне этого все остальное кажется сущим пустяком.

— Поднимешься? — предлагаю. Максим с прищуром смотрит на меня. Молчит.

Мне становится неловко под его пристальным взглядом. Такое ощущение, что он пронизывает меня до самой глуби-

ны души. Видит все мои тайны.

С трудом перебарываю желание обхватить себя руками и закрыться от него.

Никак не привыкну к чувствам, что пробуждает во мне этот невероятный мужчина. К его вниманию, к его отношению… Ко всему, что связано с ним!

— Кофе сваришь? — спрашивает с лукавой улыбкой.

Ах он хитрец!

Но разве можно отказать Максиму? Особенно сейчас, когда он, разморенный и спокойный, сидит рядом, смотрит на тебя и ме-е-едленно моргает. Двухдневная щетина покрывает щеки и подбородок, затемняет кожу. Я знаю, что если к ней прикоснуться сейчас, она будет колючей-колючей, а если немного подождать, то станет гораздо мягче.

Максима можно легонько почесать. Он будет щуриться и кайфовать, словно домашний кот. Остается только начать мурлыкать.

— Ален, — выдергивает меня из сладостных воспоминаний. — Перестань кусать губы, — проходит кончиком языка по своим. — А то покусаю!

— Смотри! Я ведь могу в ответ, — парирую его выпад. Открываю дверь и под недовольный взгляд мужчины вылезаю из салона. — Так ты идешь? — спрашиваю, оборачиваясь у подъезда.

— Иду, — ухмыляясь,отвечает мне.

Поднимаемся в квартиру, останавливаемся перед входной

дверью, и я понимаю, что не могу найти ключи. По позвоночнику пробегает озноб.

Нет! Ну не могла я их потерять!

Не могла же!

Трясу сумочку, слышу, как металл ударяется друг об друга.

— Блин, — говорю в сердцах. — Да где же вы? — раз за разом перерываю содержимое небольшой сумки.

Майласлышит мой голос и принимается протяжно скулить. Затем ее скулеж переходит в настойчивый лай.

Бедная собака! Сколько она одна просидела в квартире?

Мои ключи провалились на самое дно сумочки, но у меня никак не получается их достать. Хоть бери и вытряхивай все на пол!

Приходится потратить целую вечность на их поиски. В итоге нахожу дырку в подкладке, просовываю туда пальцы и достаю столь необходимую связку ключей.

Под нетерпеливый лай Майлы открываю дверь и оказываюсь едва не снесенной собакой. Если бы не стоящий за спиной Макс, то она б меня точно повалила на холодную плитку.

— Тише ты! Тише, — смеюсь.

— Майла! Место! — строжит собаку Максим. Она тут же слушается его команды. — Ты как? — с тревогой осматривает меня.

— Нормально, — отмахиваюсь. —Спасибо за помощь.

Не знаю почему, но даже собака понимает, что против

Майорова не пойти. Хоть он ей не хозяин, его она слушается беспрекословно.

Переступаю порог квартиры, включаю свет и останавливаюсь. Глазам не верю!

— Охренеть, — произносит Максим.

Мне приходится несколько раз проморгаться, я все надеюсь, что это какой-то кошмарный сон. Или чудовищное видение.

Но блин… Оно не проходит.

— Майла, — обреченно говорю. Рыдания подкатывают к горлу и душат.

— Успокойся. — Меня за плечи приобнимает Максим. — Все решаемо, — говорит абсолютно спокойно.

— Ты издеваешься? — вспыхиваю. Меня начинает нести. — Игорь меня прибьет! Он скажет, что это я во всем виновата! — всхлип за всхлипом. Дышать тяжело.

Ужас! Какой ужас!

— Он ни копейки мне не дает! Не помогает ни словом, ни делом! А только требует и требует! — понимаю, что начинаю кричать, но остановиться уже не в состоянии. — Задолбало! А-а-а-а! Как же меня это все задолбало!

Озираюсь по сторонам—вокруг полный бедлам. Разбросанные вещи, покусанная обувь. Майла разодрала пуфик в коридоре. Диван в гостиной! Сгрызла все межкомнатные двери!

Ужас! О ужас!

— Макс, стой! — хватаю Майорова за руку. Он собирается пройти вперед. — Здесь провода погрызанные, — показываю на лежащие на полу, выдранные из плинтусов провода. — Током может ударить! Наверное…

И как только дуреху Майлу не прибило? Не понимаю.

— Это телевизионный кабель, — заявляет Максим. — Он без напряжения.

Выдыхаю.

Майла, Майла… Да что ж за скотина ты! Зла на тебя нет!

А она только и делает, что прыгает на входную дверь. Не замечает ни меня, ни Макса, ни кошмара, что вокруг творится.

— Майла! Сидеть! — кричу в сердцах. Собака поворачивает на меня голову, смотрит удивленно, но тут же садится.

— Ален, тише, — успокаивает меня Макс. — Ее нужно выгулять. Иди, — дает поводок. — Прогуляйся.

— Издеваешься? — От переизбытка эмоций меня начинает трясти.

— Да нет. — Майоров сама невозмутимость. Его хоть что-то может вывести? — Собака не виновата, что ее одну оставили дома. Вы хозяева, вам и отвечать, — смотрит на меня серьезным и уставшим взглядом. — Иди, дай бедному животному направить свою энергию в мирное русло, пока оно не перешло в агрессию.

— Такое тоже может быть? — ахаю. Я в полном шоке.

— Конечно! — заявляет с полной уверенностью. — Это

же хаски! Им двигаться нужно. Эту породу нельзя дома запирать ни при каких обстоятельствах.

— И чем только думал Игорь, когда ее заводил? — обреченно пожимаю плечами.

— Ты мне лучше скажи, каким местом он в принципе думает, — горько усмехается Макс.

Глава 21. Алена

— Кажется, я никогда с тобой не расплачусь, — говорю Максиму, делая глоток ароматного малинового чая.

— А тебе и не нужно, — многозначительно отвечает. — За произошедшее расплатится твой муж. Уж поверь, — добавляет с легким пренебрежением.

Майоров настоял на вызове клининга, заказал продукты, занялся решением возникших проблем. Ничего не позволил мне делать самостоятельно!

Единственное, что попросил, так пожарить для него картошку с луком и грибами. Мои родители заядлые грибники, у нас в морозилке всегда лежат свежезамороженные опята, подосиновики с подберезовиками и лисички.

Достаю опята, он их особенно любит, отправляю на разморозку в микроволновую печь, сама же принимаюсь за картошку.

Чай остается на столе остывать. Хоть после прогулки с Майлой я замерзла, такой горячий чай пить не смогла. Выпью чуть позже.

— Ален, тебе теплый пол включить? — спрашивает, Макс заглядывая на кухню из коридора.

— Да! — соглашаюсь с энтузиазмом. Сейчас моим ножкам станет тепло. Красота!

И больше на подобном не стану экономить.

Я твердо решила, что отныне и впредь не буду платить ни за квартиру, ни за продукты. Поговорю с Игорем, пусть оплачивает и покупает все сам! Он зарабатывает достаточно, чтобы покрывать наши совместные расходы.

Это мне зарплату не платят уже несколько месяцев, а не ему! В конце концов, вообще-то я девочка!

На что-то же Игорь покупает себе дорогие брендовые вещи. Значит, и на обязательные расходы тоже деньги найдет.

Я прекрасно знаю, сколько стоят его рубашки и туфли. Ремни и часы. В гардеробе моего мужа нет ни одной «массмартовой» вещи.

— Спасибо! — благодарю Максима, почувствовав долгожданное тепло. Мои ножки начинают отогреваться.

Мне бы по-хорошему сейчас забраться в горячий душ и прогреться как следует. Но не могу. Для начала нужно накормить Максима.

Самой поесть тоже бы не мешало. Хочется что-то прямо сильно, словно я не ела давно. Желудок аж сводит!

Предвкушаю жареную картошечку, с грибочками, с лучком… М-м-м-м… Еще бы сальца с чесноком и солененькие огурчики.

Я уже чувствую вкус продуктов на языке. Вкусно невероятно!

Сглатываю слюну. Что-то моя фантазия разыгралась не на шутку.

— Клининг приехал, — предупреждает Майоров, заводя

на кухню Майлу. Собака послушно идет рядом с мужчиной.

Кухня —единственное помещение, которое не пострадало от ее лап и зубов. Удивительно, но собака так и не добралась сюда.

Страшно представить, что могло быть в противном случае!

Как же я была права, когда настояла, чтобы собачьи миски находились в коридоре. На кухне не стоит грязь разводить. И находиться здесь ей разрешается только при хозяевах.

— Быстро как! — удивляюсь. Смотрю, Максим разворачивается, чтобы уйти. — Ты с клинингом будешь? — спрашиваю, поворачивая голову в сторону мужчины.

— Да, — кивает задумчиво.

Максим очень устал. Двое суток на ногах! Я вообще поражена, как он до сих пор еще держится.

Так хочется обнять и приласкать мужчину, аж сводит в груди. Но я понимаю, что подобного делать нельзя. Мы с ним больше не вместе.

У Майорова звонит сотовый, он смотрит на экран и хмурится.

— Я за всем прослежу, не беспокойся, — говорит мне и спешит уйти.

Максим принимает вызов и закрывает дверь на кухню. Видимо, чтобы собака не убежала.

Слышу за стеной рассерженный голос мужчины, но, как ни прислушиваюсь, так и не могу понять, о чем говорят. В

итоге решаю, что разговоры Максима меня не касаются, и принимаюсь чистить картошку.

Майла словно почувствовала, что сотворила немало проблем. Подходит ближе ко мне, садится рядом и виновато заглядывает в глаза.

Смотрю на собаку и понимаю: Максим полностью прав. Она ни в чем не виновата.

Судя по учиненному погрому, несчастное животное целые сутки провело в квартире в одиночестве. Никогда прежде ничего подобного она не вытворяла.

Но и на такой длительный срок еще ни разу не оставалась одна.

Бедная собака.

— Хорошая девочка, — глажу псину. — Но так делать больше нельзя, — говорю строго. Майла опускает глаза в пол, словно понимает и чувствует, что виновата.

В том, что случилось, виноваты Игорь и я. Точнее, Савельев. Он кичится, что это его собака.

Игорь настоял на этой породе. Видите ли, красивая и умная. С такой не стыдно на улицу пойти.

Словно от породы и ее стоимости на любовь к собаке что-то из этого влияет!

Савельев заплатил немаленькие деньги за Майлу. Взял ее подрощенным щенком. По идее, она молодая и очень активная.

Мой муж гордится, что собака обошлась ему в прилич-

ную сумму. Он припоминает об этом чуть ли не при каждом удобном случае.

Я до сих пор считаю, что Игоря надурили.

Можно было взять собаку попроще. Такую, которая бы идеально вписывалась в наш с ним ритм.

Собака — это член семьи! А не понты и желание кому-то что-то доказать. Она живая, и у нее тоже есть чувства!

Но разве Савельеву это докажешь?

— Натворила ты так натворила, — печально вздыхаю. Как представлю реакцию Игоря, так тут же хочется из квартиры сбежать.

Савельев будет в ужасе. Потом в шоке. А уж после этого сорвет свою злость сначала на Майле, а уж следом на мне.

Бежать от Игоря нужно. Обеим! И без оглядки!

Только, блин, куда?

К родителям ни в коем случае нельзя. Они и без того постоянно спрашивают, как у меня дела. Волнуются.

Мама словно чувствует, что не все ладно, и продолжает заваливать вопросами. Только вот я не могу ей ни о чем рассказать.

Если вдруг по моей вине еще и родители пострадают, то я себя никогда не прощу! А они, если узнают правду, в больницу на нервной почве загремят.

Никто не заставлял меня делать неправильный выбор и выходить замуж за Игоря. Родители были категорически против.

Но я тогда решила сама!

Это сейчас понимаю, что приняла решение под влиянием Савельева. Он запудрил мне мозги и не позволил увидеть себя настоящего.

Истинного Игоря я начала видеть совсем недавно.

Майла тыкается холодным влажным носом мне в щеку, облизывает. Я улыбаюсь. На сердце становится сразу тепло.

Я не одна. И я это знаю.

Отдать бы девочку Максу… Она была бы счастлива! Ведь одно дело, когда активная собака заперта в квартире, и совсем другое, когда она в любой момент может порезвиться на свежем воздухе.

Пожалуй, стоит поговорить с Майоровым. Может быть, он согласится Майлу приютить.

А то мне за собаку становится страшно.

— Давай готовить ужин, — говорю вслух. Словно животное мне чем-то поможет.

Чищу картошку, отправляю на сковородку грибы, принимаюсь нарезать тонкими полукольцами белые клубни. Мысли снова уносятся к Максиму, в его прекрасный дом, вспоминаю предыдущую ночь…

Мечтательно улыбаюсь.

— Ай! — резко отдергиваю руку, шиплю. Сую палец в рот и принимаюсь облизывать.

— Ты что-то мне говорила? — На кухню заглядывает Максим.

Я отрицательно мотаю головой. Говорить не получается, я языком ранку зажала.

Майоров видит меня с пальцем во рту и хмурится. Обреченно ухмыльнувшись качает головой.

— Порезалась, — констатирует факт.

— Угу, — киваю.

— Ален, ты не человек, а ходячее недоразумение, — заявляет беззлобно.

Подходит к раковине, моет руки с мылом, забирает у меня нож.

— Отойди, — говорит, протискиваясь между мной и столешницей.

— Я сама, — бурчу. Место ему не уступаю. — Макс, уже все прошло, — показываю ему порезанный палец. В этот момент на разрезе снова появляется кровь.

Зараза! Не могла на пару секунд задержаться?

— Я вижу, — снова ухмыляется.

— Опять издеваешься надо мной? — щурюсь недовольно. — Я ведь сказала, что сама все смогу.

— А я сказал, что в этом не сомневаюсь, — поворачивается ко мне лицом, смотрит в глаза. Наши взгляды пылают.

— Макс! — топаю ножкой. Ну он ведь не прав! — Вот что-что, а покушать я вполне могу приготовить.

— Лучше иди и проконтролируй уборку, — все-таки забирает у меня и доску для резки, и нож. — Пока ненароком кого-нибудь не прибила.

Стоим напротив, сверлим друг друга взглядами. Точнее, я пытаюсь сверлить, а Максима ситуация лишь забавляет.

— Я не беспомощная! — заявляю в сердцах.

— Думаешь, я этого не знаю? — задает вопрос, а у меня внутри все переворачивается от его голоса. — Решений сама напринимала. Теперь вовек не расхлебать! Или ты собираешься опровергнуть?

— Дорогая, я дома! — Из коридора доносится голос Игоря.

Я тут же отпрыгиваю от Максима. Он мгновенно меняется в лице. Из игриво-расслабленного становится напряженным.

Мои нервы натянуты, словно струны. Смотрю на Майорова в поисках поддержки и защиты.

— Что это за хрень?! — взрывается муж. — Аленка! Что ты опять натворила?!

Глава 22. Алена

— Я натворила?! — вспыхиваю. Внутри зреет протест.

Нет, конечно, я все понимаю, Игорь много работает, устает, а сейчас вообще только из больницы вернулся. Но блин! У всего есть предел!

Даже у моего терпения. Ангельского, между прочим!

— Ты почему не выгулял вчера Майлу? — с порога накидываюсь на мужа. Он ошарашенно застывает на пороге. — Почему не предупредил, что несчастное животное дома сидит? Ее никто не выгуливал! Ты это понимаешь?!

Меня несет. Я до бесконечности зла.

У Игоря более чем достаточно помощников и секретарей. Даже если ему резко стало так плохо, то можно было предупредить через них.

В конце концов, ключи от нашей квартиры есть у соседки! Она иногда, когда у нас не получается, выгуливает Майлу.

Ладно Савельеву на меня наплевать. С этим я как-нибудь разберусь! В конце концов, в том, что с ним живу, сама виновата.

А вот Майла — нет!

— Ты бросил собаку на произвол судьбы! — кричу. Эмоци

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.